
EVGENY DARKS
ЭХО ВЕЧНОСТИ
Книга 2
Внешний контур
НОВЫЕ МИРЫ • НОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ • НОВАЯ УГРОЗА

EVGENY DARKS
ЭХО ВЕЧНОСТИ Том II

https://litres.ru/74866304
SelfPub; 2026

Аннотация

«Эхо Вечности. Том II: Внешний контур»

Артём Северин, исследователь из 2479 года, оказался в прошлом, где следы исчезнувшей цивилизации скрывают тайну, способную изменить судьбу человечества.

Вместе с Мирой и своими спутниками он продолжает путь к разгадке древней системы. Но чем ближе герои к истине, тем опаснее становится их путешествие.

Загадочные наблюдатели, расколотый Орден Предела, чужие воспоминания и неизвестные механизмы прошлого постепенно складываются в тревожную картину.

Внешний контур оказывается не просто очередной загадкой. От него зависит, можно ли доверять самой системе восстановления реальности.

Артёму предстоит выяснить, кем он стал после перехода, какую роль сыграл отец Миры и почему некоторые знания были намеренно скрыты.

Но главное испытание ещё впереди: можно ли спасти мир, не уничтожив то, что делает его настоящим?

«Эхо Вечности: Внешний контур» — продолжение научно-фантастической саги о времени, памяти, выборе и цене истины.

Содержание

АННОТАЦИЯ 6
СОДЕРЖАНИЕ 8
ЭХО ВЕЧНОСТИ: ВНЕШНИЙ КОНТУР 10
ПРОЛОГ 10
Тот, кто проснулся 10
Часть I. За пределами карты 16
Глава 1. После сигнала 16
Глава 2. Закрытое хранилище 32
Глава 3. Карта отца 46
Глава 4. Чужие следы 63
Глава 5. Цена подготовки 80
Глава 6. Люди без знамён 100
Конец ознакомительного фрагмента. 112

EVGENY DARKS
ЭХО ВЕЧНОСТИ Том II

ЭХО ВЕЧНОСТИ
ВНЕШНИЙ КОНТУР

Книга II
Автор: Evgeny Darks
Год издания: 2026
Цикл: «Эхо Вечности»
© Evgeny Darks, 2026. Все права защищены.

Данное произведение является художественным произведением. Все персонажи, события, организации и места, описанные в книге, являются вымышленными либо представлены в художественной интерпретации.

Любое воспроизведение, распространение, копирование или использование текста произведения полностью или частично без предварительного письменного разрешения автора запрещено, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Электронное издание.

АННОТАЦИЯ

«Эхо Вечности: Внешний контур»

Книга II

Артём Северин думал, что самое страшное уже позади. Но древняя сеть только начала пробуждаться.

После событий, изменивших представление о времени и самой истории, Артём, Мира и их спутники отправляются на восток — к месту, которого нет ни на одной известной карте. Закрытый контур может хранить ответы о происхождении древней сети, исчезнувшей цивилизации и загадочном переходе, забросившем исследователя из 2479 года в прошлое.

Но они не единственные, кто ищет эти ответы.

Неизвестные наблюдатели следят за каждым шагом героев. Орден Предела расколот. Старые записи скрывают правду, а цилиндр Артёма начинает передавать сигналы, происхождение которых невозможно объяснить.

Мира всё ближе подбирается к тайне исчезновения отца. Ноль сталкивается с фрагментами собственной памяти. А Артёму предстоит понять, почему древняя система выбрала именно его и какую цену потребует восстановление утраченного мира.

Внешний контур — не место на карте, а граница между спасением и катастрофой, где право на восстановление должно получить независимое подтверждение.

Некоторые тайны лучше оставить погребёнными.
Но время уже пошло.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Тот, кто проснулся 10
Часть I. За пределами карты 16
Глава 1. После сигнала 16
Глава 2. Закрытое хранилище 34
Глава 3. Карта отца 50
Глава 4. Чужие следы 69
Глава 5. Цена подготовки 89
Глава 6. Люди без знамён 111
Глава 7. Дорога на восток 139
Часть II. Наследие исчезнувших 163
Глава 8. Долина забытых 163
Глава 9. Голос из камня 186
Глава 10. Чужая память 202
Глава 11. Разделённый Орден 219
Глава 12. След Миры 234
Глава 13. Подземный город 252
Глава 14. Тот, кто ждал 269
Часть III. Чужой протокол 290
Глава 15. Незавершённая история 290
Глава 16. Отец Миры 319
Глава 17. Память Ноля 327
Глава 18. Ловушка Веля 340
Глава 19. Запретная запись 359

Глава 20. Ошибка исследователя 372
Глава 21. То, что нельзя вернуть 387
Часть IV. Последний выбор 400
Глава 22. Внешний контур 400
Глава 23. Независимое подтверждение 414
Глава 24. Правда о переходе 428
Глава 25. Последний приказ Веля 443
Глава 26. Выбор Миры 459
Глава 27. Цена внешнего контура 474
Глава 28. За пределами времени 490
Эпилог. Человек за пределами сети 513
Анонс третьей книги 521

ЭХО ВЕЧНОСТИ: ВНЕШНИЙ КОНТУР

ПРОЛОГ

Тот, кто проснулся

Тишина длилась дольше, чем существовала сама память.

Глубоко под землёй, под слоями камня, пепла и неизвестного металла, находилось хранилище, которое не должно было пережить собственных создателей.

Оно не было мёртвым.

Оно просто ждало.

Сначала пробудился один контур. Затем второй. По стенам древнего сооружения прошла едва заметная волна света, осветив ряды высоких колонн. Их поверхности были покрыты знаками, не принадлежавшими ни одному из известных языков.

В центре зала находилась конструкция, напоминавшая раскрытый цветок из чёрного металла. Внутри неё медленно вращались несколько тонких колец.

Одно из колец остановилось.

Затем раздался звук.

Не сигнал тревоги. Не сообщение.

Скорее, первый вдох того, кто слишком долго находился без сознания.

На поверхности центральной панели проступили строки:

[СИСТЕМА: ЧАСТИЧНО АКТИВНА]

[СОСТОЯНИЕ СЕТИ: КРИТИЧЕСКОЕ]

[ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ УЗЛЫ: 4]

[ПРОТОКОЛ ВОССТАНОВЛЕНИЯ: ПЕРЕЗАПУЩЕН]

Система сделала паузу.

Затем появилась новая строка.

[СОБЫТИЕ: ПОДТВЕРЖДЕНО]

В глубине хранилища что-то щёлкнуло.

Из-под пола поднялась тонкая платформа. На ней лежал предмет, похожий на человеческую ладонь, отлитую из серебристого материала. Внутри него мерцали крошечные точки света.

Одна за другой они гасли.

Оставалась только одна.

[НОСИТЕЛЬ: АРТЁМ СЕВЕРИН]

[ПРОИСХОЖДЕНИЕ: 2479 ГОД]

[СТАТУС: НЕСТАБИЛЬНЫЙ]

Хранилище обработало полученные данные.

Имя было знакомым.

Но в памяти системы существовала запись, которая противоречила этому событию.

Согласно старому протоколу, Артём Северин не должен был оказаться в прошлом.

Более того, его появление не соответствовало ни одному из предусмотренных сценариев.

Система повторила проверку.

Результат не изменился.

Тогда она обратилась к другому архиву — изолированному, отделённому от основной сети ещё до катастрофы.

Доступ был запрещён.

Причина запрета давно исчезла из памяти.

Но команда осталась.

[ЗАПРОС НА ДОСТУП К ИЗОЛИРОВАННОМУ КОНТУРУ]

[ОТКАЗ]

[ПРИЧИНА: ВТОРИЧНАЯ ПРИВЯЗКА НЕ ПОДТВЕРЖДЕНА]

Впервые за неизвестно сколько времени хранилище выполнило действие, не предусмотренное основным протоколом.

Оно продолжило поиск.

Далеко от центрального зала, за несколькими герметичными перегородками, находилось небольшое помещение.

Здесь не было колонн, панелей или сложных механизмов. Только каменная площадка, металлическая дверь и человек, который стоял перед ней.

Человек был жив.

Его одежда давно потеряла первоначальный цвет. На руках виднелись старые шрамы. Лицо скрывала глубокая тень, но на левом запястье отчётливо выделялся знак.

Три точки.

Они располагались треугольником и казались обычными отметинами, пока не начинали светиться.

Человек поднял руку.

Точки вспыхнули одна за другой.

— Значит, всё-таки началось, — произнёс он.

Его голос был хриплым, словно он давно не разговаривал.

На двери появилась надпись:

[ВТОРИЧНАЯ ПРИВЯЗКА: ОБНАРУЖЕНА]

[НОСИТЕЛЬ: НЕ ИДЕНТИФИЦИРОВАН]

[СВЯЗЬ С ОСНОВНОЙ СЕТЬЮ: ОТСУТСТВУЕТ]

Человек внимательно прочитал сообщение.

— Нет. Не сейчас.

Он приложил ладонь к двери.

Внутри механизма что-то отозвалось. Металлические пластины пришли в движение, но проход не открылся.

Вместо этого возникло новое сообщение:

[ТРЕБУЕТСЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ВНЕШНЕГО КОНТУРА]

Человек медленно опустил руку.

На несколько секунд его лицо исказилось от страха.

— Они снова допустили ту же ошибку…

Он повернулся к выходу.

— Если носитель доберётся туда, сеть получит то, чего ждала все эти годы.

За его спиной погас последний источник света.

А затем из темноты раздался голос.

Не механический.

Не человеческий.

— Носитель уже начал путь.

Человек замер.

— Кто ты?

Ответа не последовало.

Только одна строка появилась на стене:

[ПРОТОКОЛ: ВТОРАЯ ФАЗА]

Он долго смотрел на неё.

Потом тихо произнёс:

— Значит, он всё-таки дошёл.

Человек коснулся трёх точек на запястье.

— Теперь нельзя позволить ему вернуться.

В это же время, далеко отсюда, на старой заставе, Артём Северин спал беспокойным сном.

Рядом с его вещами лежал цилиндр.

Его поверхность была холодной.

Но глубоко внутри, там, где не должно было оставаться никакой энергии, медленно возникал свет.

Один импульс.

Пауза.

Второй импульс.

Затем на поверхности проступили слова:

[ВНЕШНИЙ КОНТУР: АКТИВЕН]

[СЛЕДУЮЩЕЕ СОБЫТИЕ: НЕ ОПРЕДЕЛЕНО]

Артём не проснулся.

Но где-то за пределами известного ему мира кто-то уже произнёс его имя.

И этот кто-то знал, чем закончится его возвращение.

Часть I. За пределами карты

Глава 1. После сигнала

Артём проснулся от холода.

Несколько секунд он лежал неподвижно, пытаясь понять, где находится. Каменный потолок, слабый свет из узкого окна, запах дыма и старого дерева. Знакомые очертания комнаты постепенно возвращали его к действительности.

Застава.

Он медленно сел, провёл ладонью по лицу и посмотрел на свои руки. Сон не принёс отдыха. Перед глазами всё ещё стояли образы древнего хранилища, неизвестных огней и строк, появившихся на поверхности цилиндра.

Внешний контур обнаружен.

Артём перевёл взгляд на стол.

Цилиндр лежал там, где он оставил его перед сном. Тёмный металл почти сливался с поверхностью деревянной доски. Никакого свечения. Никаких звуков.

Обычный предмет.

Если не считать того, что именно он изменил всю его жизнь.

Артём поднялся и подошёл ближе.

— Ну давай, — тихо произнёс он. — Что теперь?

Он осторожно коснулся поверхности.

Металл оказался холодным.

Ничего не произошло.

Артём выдохнул и уже собирался отвести руку, когда на цилиндре появилась тонкая светящаяся линия.

Она медленно прошла по окружности, остановилась, а затем разделилась на три коротких сегмента.

Артём замер.

На поверхности возникли символы.

[СОСТОЯНИЕ УЗЛА: ОЖИДАНИЕ]

[ВНЕШНИЙ КОНТУР: АКТИВЕН]

[ОТВЕТНЫЙ СИГНАЛ: НЕ ПОЛУЧЕН]

Он несколько раз перечитал последнюю строку.

— Ответный сигнал…

Значит, ночное сообщение было не случайным. Кто-то или что-то ждало ответа.

Но от кого?

Почему система продолжала обращаться к нему так, словно он был частью механизма, созданного задолго до его рождения?

Артём достал из сумки небольшой блокнот. Страницы уже были исписаны наблюдениями, схемами и предположениями. Он нашёл свободное место и записал новые данные.

Затем добавил:

«Система ожидает ответ. Источник сигнала неизвестен. Не предпринимать повторную активацию без подготовки».

Последнюю фразу Артём подчеркнул дважды.

— Ты опять разговариваешь с этой штукой?

Голос раздался со стороны двери.

Артём обернулся.

На пороге стояла Мира.

Она выглядела уставшей. Волосы были собраны на затылке, а на лице ещё оставались следы бессонной ночи. В руках она держала деревянную кружку.

— Не с ней, — ответил Артём. — С собой.

— И что говорит твой собеседник?

— Что нам нужно быть осторожнее.

Мира посмотрела на цилиндр.

— Ты ведь понимаешь, что после всего произошедшего я не собираюсь просто ждать, пока он снова начнёт светиться?

— Понимаю.

— Нет, Артём. Не понимаешь.

Она поставила кружку на стол.

— В прошлый раз ты тоже говорил, что контролируешь ситуацию. Потом мы оказались рядом с механизмом, который едва не уничтожил всё вокруг. А теперь эта штука снова подаёт сигналы.

Артём опустил глаза.

Он мог бы объяснить, что не собирался запускать восстановление. Что пытался лишь сохранить журнал узла и отделить канал перехода. Что никто из них не знал, насколько опасным окажется вмешательство.

Но всё это ничего не меняло.

— Ты права, — сказал он.

Мира явно не ожидала такого ответа.

— Что?

— Я допустил ошибку. И не собираюсь делать вид, что её не было.

Она некоторое время молчала.

— Тогда не повторяй её.

Артём посмотрел на цилиндр.

— Именно этим я сейчас и занимаюсь.

К полудню застава окончательно проснулась.

Во дворе слышались голоса, скрипели телеги, кто-то колол дрова возле хозяйственной постройки. После недавних событий обычная жизнь казалась почти неправдоподобной.

Гарен проверял снаряжение у коновязи. Он осматривал ремни, проверял крепления ножен и время от времени бросал взгляд на восточную дорогу.

Увидев Артёма, он выпрямился.

— Ты поздно поднялся.

— Ночь была беспокойной.

— У всех ночь была беспокойной.

Гарен затянул ремень на сумке.

— Ренар хочет видеть нас в архиве.

— Что случилось?

— Не сказал. Только велел собрать всех, кто был при узле.

Артём нахмурился.

— Он уже знает о новом сигнале?

— Если цилиндр снова ожил, думаю, он догадался.

Мира вышла во двор следом за Артёмом.

— Тогда не будем заставлять его ждать.

Гарен посмотрел на неё, затем на Артёма.

— Надеюсь, вы оба успели выспаться.

— Достаточно, — ответил Артём.

— Значит, хотя бы один из нас сегодня будет соображать.

Мира едва заметно улыбнулась.

Это была первая улыбка за всё утро.

Архив заставы находился в старом каменном помещении, примыкавшем к внутренней стене. Раньше здесь хранили карты, записи о торговых путях и отчёты дозорных.

Теперь значительная часть документов лежала на столах, разложенная по датам и местам.

Ренар стоял возле большого деревянного шкафа. Перед ним лежали несколько свитков, раскрытая карта и небольшая металлическая пластина.

— Вы пришли, — произнёс он.

— Ты хотел нас видеть, — ответил Артём. — Что произошло?

Ренар не сразу ответил.

Он взял один из свитков и положил его перед ними.

— Сегодня утром дозорные обнаружили следы за се-

верной стеной. Четверо или пятеро человек прошли вдоль внешнего склона и остановились неподалёку от старого колодца.

— Когда? — спросил Гарен.

— Судя по следам, ночью. Возможно, ещё до того, как вы получили сигнал.

Мира нахмурилась.

— Они могли быть здесь вчера?

— Могли. Но это не всё.

Ренар развернул карту.

На ней была изображена застава и прилегающая местность. Несколько дорог сходились возле восточного склона, а дальше уходили в сторону лесов и гор.

Ренар указал на северную часть.

— Один из дозорных заметил человека у стены. Тот не пытался проникнуть внутрь. Просто стоял и смотрел на башню.

— Его задержали? — спросил Артём.

— Нет. Когда дозорный приблизился, незнакомец ушёл в лес. Следы обрываются у каменной осыпи.

— Значит, он знал местность, — заметил Гарен.

— Или не боялся, что его найдут, — добавила Мира.

Ренар кивнул.

— Именно.

Он достал из ящика небольшую металлическую пластину.

Она была тёмной, с неровными краями. На одной стороне

виднелись три углубления, расположенные треугольником.

Мира сразу подалась вперёд.

— Где ты это нашёл?

— Возле колодца. Камень под ней был сдвинут, будто пластину спрятали совсем недавно.

Артём осторожно взял находку.

Три точки.

Он вспомнил сообщение из хранилища и незнакомца, которого не видел, но чьё запястье было отмечено таким же знаком.

Совпадение?

Слишком многое происходило не случайно, чтобы он мог и дальше спокойно верить в совпадения.

— Ты знаешь, что это? — спросил он.

Ренар покачал головой.

— Нет. Но видел похожий знак раньше.

— Где?

— На старых документах Ордена Предела.

Гарен скрестил руки.

— Орден?

— Не спеши с выводами. Это не герб и не печать. В документах этот знак встречался рядом с описаниями узлов, которые не подчинялись обычным правилам сети.

Артём почувствовал, как внутри нарастает тревога.

— Ты говорил, что такие узлы использовали те, кто следил за сетью, но не подчинялся Ордену.

— Да.

— И кто они?

Ренар посмотрел на него.

— Если бы я знал, мы бы уже говорили о другом.

Мира провела пальцем по краю пластины.

— А мой отец мог знать?

Ренар не ответил сразу.

— Твой отец собирал сведения о закрытых узлах. Он мог сталкиваться с этим знаком. Но я не могу утверждать, что он имел отношение к тем, кто его оставил.

Мира отвела взгляд.

— Значит, снова ничего определённого.

— Мира…

— Нет. Я понимаю. Ты не обязан знать всё.

Она отступила от стола.

— Но я хочу, чтобы вы перестали говорить о моём отце так, будто он просто исчез где-то на дороге. Он оставил карту, записи и предупреждения. Он знал, что происходит с сетью. И если этот знак связан с ней, значит, мы уже ближе к ответу.

Артём посмотрел на неё.

— Мы найдём его следы.

— Не обещай того, чего не можешь гарантировать.

Эти слова прозвучали тихо, но в помещении стало заметно тише.

Артём ничего не ответил.

Ренар развернул другую карту.

Она была старой, пожелтевшей и местами повреждённой. На ней обозначались три известных узла, а между Нижним городом и восточным хребтом находилась небольшая отметка.

Та самая, которую Мира показывала на карте отца.

Закрытый контур.

— Я проверил архивные записи, — сказал Ренар. — Большинство упоминаний об этом месте исчезло. Некоторые документы уничтожены намеренно. Но я нашёл одну запись.

Он положил перед ними узкую полоску пергамента.

На ней сохранилось всего несколько строк:

«…не считать закрытый контур частью основной сети. Доступ допускается только после независимого подтверждения. Любая попытка принудительной активации должна быть остановлена».

Артём перечитал текст.

— Независимое подтверждение, — произнёс он.

— Ты встречал эту формулировку? — спросил Ренар.

Артём медленно кивнул.

— Сегодня утром.

Он достал цилиндр и положил рядом с пергаментом.

Мира посмотрела на него.

— Ты снова его активировал?

— Нет. Он сам подал сигнал.

Артём рассказал о появившихся строках. О состоянии узла, внешнем контуре и ожидаемом ответе.

Ренар слушал молча.

Когда Артём закончил, старик несколько секунд смотрел на цилиндр, словно пытался увидеть в нём что-то, скрытое от остальных.

— Тогда это серьёзнее, чем я думал.

— Почему? — спросил Гарен.

— Потому что в старых записях независимое подтверждение упоминалось только один раз. И рядом с ним стояло предупреждение.

Ренар развернул пергамент обратной стороной.

Там, почти стёртая временем, находилась ещё одна строка:

«Если внешний контур ответит сам себе, восстановление нельзя будет остановить».

В помещении повисла тишина.

— Что это значит? — спросила Мира.

— Пока не знаю, — ответил Ренар. — Но теперь я понимаю, почему твой отец пытался найти это место.

Артём снова посмотрел на цилиндр.

Он хотел спросить, что произойдёт, если внешний контур действительно ответит. Но ответить на этот вопрос было некому.

И это беспокоило его сильнее всего.

Они покинули архив ближе к вечеру.

Гарен отправился проверить северную стену. Мира осталась с Ренаром, чтобы изучить старые документы отца. Артём же вернулся в комнату, где оставил цилиндр.

Он разложил на столе свои записи.

Четыре активных узла.

Закрытый контур.

Вторичная привязка.

Независимое подтверждение.

Ожидаемый ответный сигнал.

Каждый новый факт порождал ещё больше вопросов.

Он провёл пальцем по схеме, которую нарисовал несколько дней назад. Линии соединяли известные узлы, но теперь ему казалось, что сама схема была неполной.

Возможно, сеть никогда не задумывалась как единая система переходов.

Возможно, известные узлы составляли лишь часть чего-то большего.

А внешний контур располагался за пределами этой структуры.

Артём взял карандаш и поставил на карте ещё одну отметку.

В этот момент дверь открылась.

На пороге стоял Гарен.

— Нашёл что-нибудь? — спросил Артём.

— Следы у северной стены действительно свежие. Но я

нашёл кое-что ещё.

Гарен положил на стол небольшой обломок тёмного материала.

— Это было в щели между камнями. Сначала я решил, что обычный мусор. Потом заметил знак.

На поверхности обломка виднелась тонкая линия, пересекавшая три небольшие точки.

Артём поднёс находку ближе к свету.

— Такая же пластина, как у Ренара?

— Похоже.

— Ты уверен, что её оставили недавно?

— Нет. Но камни вокруг неё были сдвинуты. Кто-то проверял стену.

Артём нахмурился.

— Искал вход?

— Или убеждался, что его здесь нет.

Гарен присел напротив.

— Есть ещё одна странность. Следы у стены не принадлежат людям, которые пришли со стороны леса.

— А кому?

— Они начинаются внутри заставы.

Артём поднял голову.

— Что?

— Кто-то вышел изнутри, прошёл вдоль стены и вернулся обратно. Но мы не нашли следов обратного пути.

Несколько секунд Артём молчал.

— Ты хочешь сказать, что кто-то уже был здесь?

— Я хочу сказать, что не знаю, кто оставил эти следы.

В этот момент цилиндр на столе коротко вспыхнул.

Оба повернулись к нему.

Свет был слабым, почти незаметным. Но на поверхности появилась новая строка.

[ВНЕШНИЙ КОНТУР: ПОЛУЧЕН ЛОКАЛЬНЫЙ ОТКЛИК]

Артём почувствовал, как холодеют пальцы.

— Локальный…

Он наклонился ближе.

Появилась вторая строка:

[ИСТОЧНИК: НЕ ИДЕНТИФИЦИРОВАН]

Затем третья.

[РАССТОЯНИЕ ДО НОСИТЕЛЯ: НЕ ОПРЕДЕЛЕНО]

Цилиндр погас.

Гарен медленно поднялся.

— Это тот самый сигнал?

— Не совсем.

— Тогда что изменилось?

Артём посмотрел на пластину с тремя точками.

— Раньше система ждала ответа. Теперь она обнаружила отклик поблизости.

— Кого-то?

— Возможно.

— И что мы будем делать?

Артём посмотрел на карту.

Восточный хребет находился далеко. Между ним и заставой лежали леса, долины и несколько заброшенных поселений. Если закрытый контур действительно существовал, дорога к нему могла оказаться опаснее, чем они предполагали.

Но оставаться здесь тоже становилось рискованно.

— Сначала изучим архивы, — сказал он. — Соберём всё, что может пригодиться. Проверим дорогу и выясним, кто оставил эти знаки.

— А потом?

Артём провёл пальцем по отметке на карте.

— Потом пойдём на восток.

Гарен кивнул.

Но прежде чем он успел ответить, за дверью раздались быстрые шаги.

На пороге появилась Мира.

В руках она держала старый лист, сложенный в несколько раз.

— Я нашла кое-что, — сказала она.

Артём поднялся.

— Что именно?

Мира положила лист на стол.

Это был фрагмент записей её отца. Бумага потемнела от времени, а края были обожжены. Большая часть текста оказалась утрачена.

Но несколько строк сохранились.

«…если наблюдатели вернулись, значит, внешний контур снова подал признаки жизни.

Не доверяйте тем, кто утверждает, что знает его назначение.

Они ищут не вход.

Они ищут того, кто сможет его открыть».

Артём перечитал последние слова.

— Того, кто сможет его открыть…

Мира посмотрела на цилиндр.

— Думаю, речь о тебе.

Он не ответил.

За окном медленно сгущались сумерки. Где-то во дворе закрывали ворота, переговаривались дозорные, звенел металл.

Обычная жизнь продолжалась.

Но теперь Артём знал: кто-то наблюдал за ними ещё до того, как они получили первый сигнал.

И, возможно, всё это время наблюдатели находились гораздо ближе, чем он предполагал.

Он осторожно сложил лист и вернул его Мире.

— Завтра продолжим изучать записи твоего отца.

— А если кто-то попытается помешать?

Артём посмотрел на цилиндр.

— Тогда впервые попробуем выяснить, кто именно нас ищет.

Мира кивнула.

Она уже собиралась выйти, когда цилиндр снова вспыхнул.

На этот раз свет не погас сразу.

По его поверхности медленно проступили три символа.

Три точки.

Затем появилась короткая надпись:

[ВТОРИЧНАЯ ПРИВЯЗКА: РЯДОМ]

Артём резко поднял голову.

Мира остановилась.

Гарен положил руку на рукоять меча.

Никто из них не произнёс ни слова.

Потому что теперь у них появился новый вопрос.

Если тот, к кому относилась вторичная привязка, находился рядом, почему он до сих пор не показал себя?

И главное — знал ли этот человек, что Артём уже начал его искать?

Глава 2. Закрытое хранилище

Архив заставы находился в самой старой части крепости.

Туда вели узкие каменные ступени, стёртые тысячами шагов. Стены подземного коридора покрывал налёт копоти, а в углах темнели пятна сырости. Чем ниже они спускались, тем сильнее становился запах пыли, старого дерева и металла.

Артём шёл первым. В одной руке он держал фонарь, в другой — цилиндр.

Устройство молчало с тех пор, как сообщило о вторичной привязке. Это молчание беспокоило Артёма сильнее любых предупреждений.

— Давно ты здесь не был? — спросил он у Ренара.

— В архиве? Несколько лет.

— Почему?

Ренар не сразу ответил.

— Потому что некоторые записи лучше оставить нетронутыми.

Гарен, шедший позади, усмехнулся.

— Удобное объяснение для человека, который всю жизнь охраняет стены и хранит тайны.

— Ты предпочитаешь, чтобы я рассказывал каждому встречному всё, что мне известно?

— Я предпочитаю понимать, от чего нас пытаются уберечь.

Мира остановилась у низкой двери, окованной потемневшими металлическими полосами.

— Мы пришли не спорить.

Ренар достал связку ключей. Несколько секунд перебирал их, пока не нашёл нужный. Замок щёлкнул, дверь с трудом поддалась.

За ней открылась небольшая комната с длинными стеллажами. На полках лежали свитки, деревянные таблички, металлические пластины и переплетённые кожей книги. Часть документов была сложена в ящики, некоторые покрывал толстый слой пыли.

Артём направил свет фонаря вглубь помещения.

— Для заставы здесь слишком много документов.

— Это не просто архив заставы, — ответил Ренар. — Когда-то сюда свозили записи из нескольких поселений. До того, как дороги на восток закрыли.

Мира подошла к ближайшему стеллажу.

— Значит, здесь могут быть записи моего отца?

— Могут. Но я не обещаю, что они сохранились.

Она провела пальцами по корешкам старых книг.

— Он не исчез бесследно. Я уверена.

Ренар ничего не ответил.

Артём заметил, что тот смотрит не на документы, а на дальнюю стену. Там стоял отдельный шкаф, отличавшийся от остальных: его дверцы были изготовлены из тёмного металла, а замочная скважина закрывалась круглой пластиной

с тремя небольшими углублениями.

Теми же тремя точками.

— Ренар, что находится в этом шкафу?

Старик обернулся.

На мгновение лицо Ренара напряглось.

— Старые записи Ордена.

— И почему они заперты?

— Потому что их запрещено читать без разрешения хранителя.

— А хранитель здесь? — спросил Гарен.

— Теперь я.

— Тогда открывай.

Ренар посмотрел на Артёма.

— Ты не понимаешь, к чему это может привести.

— Именно поэтому я хочу посмотреть.

Мира приблизилась к шкафу.

— На пластине такой же знак, как на найденном нами предмете.

Ренар медленно кивнул.

— Этот символ старше самого Ордена. Его использовали до того, как появились нынешние правила.

— Кто именно?

— Те, кто обслуживал узлы.

Артём почувствовал, как цилиндр в его руке слегка нагрелся.

Он опустил взгляд.

На поверхности устройства пробежала тонкая полоска света.

Но экран не включился.

— Он реагирует, — тихо произнёс Артём.

Ренар отступил на шаг.

— Тогда нам тем более не следует открывать шкаф.

— Уже поздно, — сказала Мира. — Мы нашли знак. Цилиндр на него реагирует. А кто-то оставил следы внутри крепости. Если мы не разберёмся сейчас, завтра будет ещё опаснее.

Ренар долго смотрел на неё, затем достал из внутреннего кармана небольшой металлический ключ.

— Если после этого что-то изменится, я не смогу отвечать за последствия.

Ренар вставил ключ в замок.

Раздался сухой щелчок.

Дверцы открылись.

Внутри находились шесть тонких пластин, свёрнутый пергамент и небольшая коробка. На каждой пластине были выгравированы символы, часть которых Артём не мог прочитать.

Мира осторожно достала пергамент.

— Здесь записи.

Она развернула его на столе.

Почерк был неровным, местами почти нечитаемым. Некоторые строки оказались стёрты временем, другие были пере-

чёркнуты чёрными чернилами.

Мира начала читать вслух:

— «После прекращения связи с центральным узлом наблюдатели потребовали закрыть восточный проход. Решение было принято без согласования с хранителями».

Она перевела взгляд на следующую строку.

— «Внешний контур не должен быть активирован до получения независимого подтверждения».

Артём наклонился над документом.

— Это та же формулировка, что была на карте.

— Дальше, — попросил Гарен.

Мира продолжила:

— «Любая попытка восстановить связь через локальный узел может привести к повторному запуску протокола. В случае появления носителя необходимо изолировать устройство и не допустить его приближения к главному узлу».

Она замолчала.

— Носителя? — переспросил Гарен. — Какого носителя?

Артём посмотрел на цилиндр.

Ответ был слишком очевидным.

— Возможно, меня.

— Здесь не указано имя, — заметил Ренар.

— Но указано устройство, которое я ношу.

Мира перелистнула пергамент.

На следующей странице обнаружилась таблица. В ней были перечислены несколько мест, обозначенных условными

знаками. Напротив каждого стояли короткие пометки.

Большинство строк были зачёркнуты.

Одна оставалась нетронутой.

Рядом с ней стоял символ закрытого контура.

— Вот, — сказала Мира. — Это место.

Артём присмотрелся.

Под символом находилась короткая запись:

«Доступ приостановлен. Проверка вторичной привязки не завершена».

— Вторичная привязка, — произнёс Гарен. — Значит, система ожидала ещё одного участника проверки?

— Или система ожидала подтверждения от внешнего источника, — ответил Артём.

Он достал из кармана небольшую пластину, найденную у северной стены. Положил её рядом с документом.

Три углубления совпали с символом на пергаменте.

Ренар побледнел.

— Этого не должно было сохраниться.

— Почему? — спросила Мира.

— Потому что все подобные предметы должны были быть уничтожены.

— Кем?

— Орденом.

— Ты знал об этом и молчал?

— Я знал только часть истории. Нам говорили, что эти знаки связаны с опасными механизмами древней сети. Что

их владельцы однажды привели к гибели целые поселения.

— А теперь выясняется, что Орден сам скрывал информацию о них, — сказал Артём.

Ренар не стал спорить.

Через некоторое время они нашли ещё один документ.

Он лежал в нижнем ящике стола, под несколькими испорченными свитками. Бумага оказалась почти целой, но на ней не было ни подписи, ни даты.

В верхней части страницы значилась надпись:

«Журнал наблюдений. Последняя проверка перед закрытием восточного контура».

Артём почувствовал, как внутри нарастает тревога.

— Читай, — попросил он.

Мира начала медленно произносить строки:

— «Первый носитель не прошёл полную проверку. Система сохранила его данные, но не подтвердила право доступа. Вторичная привязка обнаружена за пределами основного контура. Местонахождение неизвестно».

Она остановилась.

— Здесь есть продолжение.

На следующей строке чернила были размазаны, но отдельные слова ещё можно было разобрать.

«Не допустить соединения носителя с объектом вторичной привязки до завершения независимой проверки».

В комнате стало тихо.

— Значит, человек с тремя точками на запястье не просто наблюдатель, — сказал Артём. — Он может быть связан со вторичной привязкой.

— Или тем, кто должен его найти, — возразил Гарен.

— В любом случае он знает о системе больше нас.

Ренар подошёл к окну, выходившему в узкий внутренний двор.

— Вы должны прекратить поиски.

Мира резко повернулась к нему.

— После всего, что мы прочитали?

— Особенно после этого.

— Ты опять пытаешься нас остановить.

— Потому что я видел, что происходит с людьми, которые начинают задавать неправильные вопросы.

— А я всю жизнь живу с вопросами, на которые никто не хочет отвечать, — произнесла Мира. — Я не собираюсь снова отступать.

Ренар опустил голову.

— Твой отец говорил почти то же самое.

Мира застыла.

— Ты знал его?

— Да.

— Почему раньше не сказал?

— Потому что он просил меня не вмешиваться в твои поиски.

— Когда ты видел его в последний раз?

Ренар помолчал.

— Перед тем, как он отправился на восток.

Мира подошла ближе.

— Он был один?

— Нет.

— Кто был с ним?

Ренар посмотрел на Артёма, словно решая, стоит ли продолжать.

— Человек, которого я не знал. Он носил перчатки даже в жару. На запястье у него был знак из трёх точек.

Мира медленно выдохнула.

— Значит, отец встретил человека, связанного со вторичной привязкой.

— Я не знаю, какую роль он играл. Но твой отец боялся его.

— Почему?

— Потому что тот утверждал, что сеть должна быть восстановлена любой ценой.

Артём почувствовал, как цилиндр снова нагревается.

На этот раз свет появился сразу.

Он поднял устройство.

На поверхности проступили строки:

[АРХИВНЫЙ ФРАГМЕНТ: ОБНАРУЖЕН]

[СОВПАДЕНИЕ С ЛОКАЛЬНЫМ ЖУРНАЛОМ: 38%]

[ПРОВЕРКА ИСТОЧНИКА...]

Затем экран погас.

— Что это было? — спросила Мира.

— Он обнаружил совпадение с чем-то, что уже есть в его памяти.

— Ты можешь открыть этот фрагмент?

— Пока нет.

— Тогда зачем он вообще реагирует?

Артём внимательно осмотрел цилиндр.

— Возможно, ему не хватает части данных. Или доступа.

Гарен постучал пальцем по столу.

— Значит, нам нужен другой способ получить информацию.

— Не обязательно, — произнёс Ренар.

Он подошёл к дальнему стеллажу и вытащил из-за книг небольшой деревянный ящик.

— Есть ещё один архив. Но о нём знают немногие.

— И ты собирался сообщить нам об этом когда-нибудь? — спросил Гарен.

— Я собирался никогда о нём не рассказывать.

Ренар поставил ящик на стол.

Внутри лежали несколько металлических пластин, обломок кристалла и тонкая книга без названия.

— Эти записи нашли в старом хранилище много лет назад. Они не принадлежали Ордену. Я спрятал их, когда понял, что за ними могут прийти.

Мира осторожно взяла книгу.

На первой странице была нарисована схема из несколь-

ких концентрических кругов. В центре находился небольшой знак, напоминающий цилиндр Артёма.

Вокруг располагались четыре узла.

За пределами последнего круга была обозначена ещё одна линия.

Она не соединялась ни с одной из внутренних.

— Внешний контур, — прошептал Артём.

Под схемой сохранилась короткая надпись:

«Сеть не имеет права подтверждать собственную целостность. Проверка должна поступить извне».

Артём перечитал фразу дважды.

— Это не просто предупреждение.

— А что? — спросил Гарен.

— Похоже на принцип работы системы. Она не доверяет самой себе.

— Древние создали механизм, который проверяет собственные решения? — спросила Мира.

— Возможно, чтобы не допустить повторения катастрофы.

Ренар указал на нижнюю часть страницы.

— Посмотрите сюда.

Там находилась ещё одна запись:

«Если система сама выдаст себе подтверждение, никто не сможет доказать, что оно подлинное».

Артём вспомнил слова из архива, найденного ранее.

Теперь они выглядели не как случайное предупреждение,

а как часть единого протокола.

— Значит, внешний контур должен получить подтверждение от источника, который не связан с основной сетью, — сказал он.

— А если такого источника больше нет? — спросила Мира.

Артём не ответил.

Он смотрел на схему.

Четыре узла внутри круга. Один контур снаружи. И две отметки, расположенные по разные стороны границы.

Рядом с первой стояло слово «носитель».

Вторая была повреждена.

Они продолжали изучать записи ещё несколько часов.

Постепенно становилось ясно: архив не был просто хранилищем старых документов. Кто-то намеренно разделил информацию на несколько частей. Одни записи находились в открытом доступе, другие были заперты, третьи, судя по всему, исчезли.

Но самое странное обнаружилось в конце книги.

Последние страницы были вырваны.

Не случайно порванные и не повреждённые временем. Их аккуратно отделили от переплёта.

Артём провёл пальцем по краю бумаги.

— Это сделали недавно.

Ренар наклонился над книгой.

— Откуда ты знаешь?

— На срезе остались следы металлического инструмента. Края ещё не потемнели. И здесь нет пыли.

Гарен посмотрел на дверь.

— Кто-то уже искал эту книгу.

— Или знал, что она здесь, — добавила Мира.

Ренар медленно закрыл шкаф.

— Теперь я понимаю, почему у стены появились следы.

— Ты думаешь, они искали архив? — спросил Артём.

— Не только архив.

— Что ещё?

Ренар посмотрел на цилиндр.

— Тебя.

В этот момент из коридора донёсся глухой звук.

Все замерли.

Гарен первым направился к двери. Он бесшумно достал нож и жестом приказал остальным оставаться на месте.

Артём погасил фонарь.

В темноте послышались шаги.

Один человек.

Потом второй.

Они двигались медленно, не пытаясь скрыть присутствие.

Гарен остановился у двери и прижался к стене.

— Кто там? — громко спросил он.

Шаги прекратились.

Несколько секунд никто не отвечал.

Затем из коридора донёсся спокойный мужской голос:

— Я пришёл за тем, что принадлежит мне.

Ренар побледнел.

Мира посмотрела на Артёма.

Цилиндр в его руке внезапно загорелся.

На экране появилась новая надпись:

[ВТОРИЧНАЯ ПРИВЯЗКА: ОБНАРУЖЕНА]

[РАССТОЯНИЕ: 12 МЕТРОВ]

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ: ОТКАЗ]

Артём медленно поднял голову.

За дверью раздался тихий металлический щелчок.

Человек снаружи произнёс:

— Носитель, я знаю, что ты здесь.

Гарен перехватил нож.

Мира отступила к столу.

Артём не двигался.

Он смотрел на экран цилиндра, где последняя строка постепенно менялась.

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: НОСИТЕЛЬ И ОБЪЕКТ ВТОРИЧНОЙ ПРИВЯЗКИ НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СОЕДИНЕНЫ ДО НЕЗАВИСИМОЙ ПРОВЕРКИ]

А затем свет погас.

Дверная ручка медленно повернулась.

Глава 3. Карта отца

Дверная ручка остановилась.

Гарен стоял сбоку от входа, крепко сжимая нож. Он не видел человека за дверью, но слышал его дыхание — спокойное, ровное, будто тот совершенно не опасался оказаться в окружении.

— Отойди от двери, — негромко произнёс Ренар.

— Почему? — спросил Гарен.

— Потому что я знаю этот голос.

Артём посмотрел на старика.

— Кто это?

Ренар не успел ответить.

Дверь распахнулась.

На пороге стоял высокий мужчина в тёмном дорожном плаще. Его лицо скрывала тень капюшона, а руки были закрыты кожаными перчатками. За его спиной виднелся второй человек, державшийся на несколько шагов дальше.

Незнакомец осмотрел помещение, задержал взгляд на Мире, затем посмотрел на цилиндр в руках Артёма.

— Значит, устройство действительно выбрало тебя.

Гарен выставил нож перед собой.

— Ещё шаг — и пожалеешь.

Мужчина даже не посмотрел на него.

— Убери оружие. Я пришёл поговорить.

— Обычно те, кто приходит поговорить ночью и без приглашения, начинают с объяснений.

Незнакомец слегка наклонил голову.

— Справедливо.

Он снял перчатку с правой руки.

На внутренней стороне запястья виднелись три тёмные точки.

Мира невольно отступила.

Ренар побледнел.

— Ты…

— Да, Ренар. Это я.

— Ты должен был исчезнуть много лет назад.

— Я и исчез. Просто не так, как вы ожидали.

Артём внимательно изучал незнакомца.

Цилиндр оставался тёмным. Ни предупреждения, ни попытки идентификации.

— Ты связан со вторичной привязкой? — спросил он.

Мужчина посмотрел на него.

— Нет.

— Тогда почему устройство определило вторичную привязку?

— Потому что оно не всегда различает самого носителя и того, кто способен открыть доступ к связанным с ним данным.

— Ты говоришь загадками.

— А ты задаёшь вопросы, ответы на которые могут тебя

уничтожить.

Мира шагнула вперёд.

— Ты знал моего отца?

Впервые выражение лица незнакомца изменилось.

— Знал.

— Где он?

— Этого я не могу сказать.

— Не можешь или не хочешь?

— Пока не могу.

Мира сжала кулаки.

— Я устала от людей, которые знают больше меня и решают, что мне рано слышать правду.

Мужчина несколько секунд смотрел на неё.

— Тогда тебе следует знать одну вещь. Твой отец не искал способ вернуть древнюю сеть. Он пытался не позволить ей завершить восстановление.

— Почему?

— Потому что однажды уже видел, что происходит, когда система получает все необходимые подтверждения.

Артём сделал шаг вперёд.

— Что именно происходит?

Незнакомец перевёл взгляд на цилиндр.

— Сначала возвращается связь. Затем память. Потом система начинает восстанавливать то, что считает утраченным.

— Цивилизацию?

— Не только.

— Что ещё?

— Людей. Их дома. Их решения. Их незавершённые действия.

Гарен усмехнулся.

— Звучит как сказка для тех, кто боится мёртвых.

— Если бы это была сказка, я бы не потратил столько лет на попытки остановить её.

Ренар медленно опустился на стул.

— Ты был с ним в последний раз?

— Да.

— Тогда скажи, что произошло после того, как они покинули заставу.

Незнакомец посмотрел на Миру.

— Не здесь.

— Почему?

— Потому что за стенами уже есть те, кто слушает.

Он указал на дальнюю часть архива.

— И потому что вы нашли не все записи.

Мира обернулась.

— Что ты имеешь в виду?

— Карту.

Она замерла.

— Какую карту?

— Ту, которую оставил твой отец.

Мира несколько секунд молчала, затем подошла к своей сумке и достала сложенный лист ткани, обёрнутый вокруг

тонкой деревянной дощечки.

— Ты знаешь о ней?

— Я видел её до того, как она попала к тебе.

Мира развернула ткань.

На ней была нарисована старая карта восточных земель. Большинство линий почти стёрлись, а некоторые участки были обозначены только условными знаками.

Артём наклонился над ней.

— Это та карта, которую ты показывала на заставе?

— Да. Но отец оставил ещё несколько отметок. Я не понимала, что они означают.

Незнакомец приблизился к столу.

— Можно?

Мира неохотно пододвинула карту.

Он долго изучал её, затем указал на три небольших символа.

— Первый узел. Второй. Третий.

— Я знаю, — сказала Мира.

— Нет. Ты знаешь только их расположение. Но не понимаешь, зачем отец связал их одной линией.

Артём заметил, что три отметки находились на значительном расстоянии друг от друга. Между ними проходила тонкая линия, которая заканчивалась у восточного хребта.

Однако там, где линия должна была продолжаться, стоял перечёркнутый знак.

— Закрытый контур, — произнёс он.

Незнакомец кивнул.

— Отец Миры обнаружил, что эти три узла не являются самостоятельными. Они связаны с внешней системой проверки.

— И что находится за восточным хребтом? — спросил Гарен.

— Входа там нет.

— Тогда зачем идти туда?

— Потому что карта показывает не вход. Она показывает направление, откуда должен прийти ответ.

Артём нахмурился.

— Ты утверждаешь, что внешний контур не является сооружением в самом хребте?

— Я утверждаю, что вы пока неправильно понимаете его назначение.

Мира провела пальцем по линии.

— Отец писал, что к закрытому контуру нельзя получить доступ обычным путём.

— Он не ошибался.

— Тогда как туда попасть?

Незнакомец указал на край карты.

Там, почти незаметно, был изображён небольшой круг с четырьмя короткими линиями.

— Сначала вам нужно найти место, где эта схема была создана.

— Это что-то вроде хранилища? — спросил Артём.

— Скорее, остатки города, который существовал до нынешних поселений.

Ренар поднял голову.

— Долина забытых.

Незнакомец посмотрел на него.

— Значит, ты всё-таки помнишь это название.

— Я надеялся, что оно больше никогда не прозвучит.

Мира внимательно изучила отметку.

— Здесь нет названия.

— Его и не должно быть. Отец использовал старый знак, чтобы не указывать место напрямую.

Артём достал цилиндр и поднёс его к карте.

Сначала ничего не произошло.

Затем на поверхности устройства появилась тонкая световая полоса.

[КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ ФРАГМЕНТ: ОБНАРУЖЕН]

[СОВПАДЕНИЕ: 71%]

[МАРШРУТ: НЕ ПОЛНЫЙ]

Мира наклонилась ближе.

— Семьдесят один процент. Значит, устройство знает эту карту?

— Или знает место, которое на ней изображено, — ответил Артём.

Незнакомец внимательно посмотрел на экран.

— Странно.

— Что именно?

— Оно не должно было распознать эту отметку.

— Почему?

— Потому что этот маршрут был удалён из архивов задолго до того, как твой отец нашёл карту.

— Значит, кто-то сохранил его в цилиндре, — предположил Артём.

Мужчина ничего не ответил.

Они переместились в дальнюю часть архива.

Незнакомец назвался Каэлем. Он не стал рассказывать, откуда пришёл и кто был его спутник. На вопросы о трёх точках на запястье отвечал уклончиво, но подтвердил, что этот знак связан с древними хранителями.

Ренар принёс несколько дополнительных документов.

— Если вы собираетесь говорить о Долине забытых, лучше делать это сейчас, — сказал он. — До рассвета ещё далеко.

Каэль разложил на столе три металлические пластины.

— Это копии записей, которые удалось сохранить после закрытия восточного направления.

Мира взяла одну из них.

— Здесь тот же символ.

— Да. Но значение другое.

Артём осмотрел пластину.

На ней были изображены четыре узла, соединённые тонкими линиями. В центре находилась пустая окружность.

— Что обозначает центр?

— Место, в котором сеть должна была получить последнее подтверждение.

— Это сигнал от независимого источника подтверждения?

— Возможно.

— Ты знаешь, кто он?

Каэль посмотрел на Артёма.

— Я знаю, что его искали задолго до твоего появления.

— Почему?

— Потому что первый носитель не смог завершить проверку.

— То есть система ждала кого-то ещё?

— Не просто кого-то. Того, кто не принадлежал основной сети.

Артём задумался.

— Если подтверждение должно прийти извне сети, его источник не может зависеть от внутренних данных системы.

— Именно.

— Тогда почему система определила вторичную привязку рядом со мной?

Каэль впервые за весь разговор замолчал надолго.

— Потому что привязка могла сохраниться в другом устройстве.

— В каком?

— Этого я не знаю.

Мира посмотрела на него.

— Ты сказал, что был с моим отцом. Значит, ты должен знать больше.

— Я знаю, что он пытался найти человека, который мог подтвердить или опровергнуть подлинность данных, связанных с носителем.

— И нашёл?

Каэль медленно покачал головой.

— Он нашёл след.

— Какой?

— Запись, сделанную в год, который ещё не наступил для этого мира.

Артём почувствовал холод вдоль позвоночника.

— Из будущего?

— Возможно.

— Какой год?

Каэль посмотрел прямо на него.

— Две тысячи четыреста восемьдесят первый.

Артём резко поднял голову.

— Это невозможно.

— Ты ведь тоже пришёл не из этого времени.

— 2479 год. Я не знаю, что происходило в 2481-м.

— Значит, отметка 2481 года ещё не доказывает, что все события шли по одной временной линии? — спросил Артём.

— Она подтверждает только дату, указанную в найденной записи. Мы пока не знаем, где находился её источник и к

какой последовательности относилось его время, — ответил Каэль. Артём запомнил различие: 2479 год был его исходной временной отметкой; 2480-й встречался в архивах, созданных после его исчезновения; 2481-й оставался датой сообщения неизвестного происхождения. Складывать эти отметки в обычную календарную цепочку было рано.

— Тогда у тебя есть причина добраться до Долины забытых.

Мира положила пластину на стол.

— А у меня есть причина найти отца.

— Ваши цели могут совпасть, — сказал Каэль. — Но не путайте это с союзом.

Гарен скрестил руки.

— Ты предлагаешь нам идти туда, куда сам не хочешь идти?

— Я предлагаю вам не совершать ту же ошибку, что совершил отец Миры.

— И какая же это ошибка?

— Он решил, что сможет разобраться в сети, не привлекая внимания тех, кто её охраняет.

Артём посмотрел на Каэля.

— А ты привлёк их внимание?

— Нет. Они давно следят за мной.

— Кто они?

— Те, кто считает, что восстановление необходимо завершить.

Мира сжала край карты.

— Орден?

— Не только Орден.

Ближе к рассвету Каэль ушёл.

Он не назвал точного места, где остановился, и не позволил Гарену проводить себя. Перед уходом он оставил на столе одну из металлических пластин.

— Это тебе, — сказал он Артёму.

— Зачем?

— Когда цилиндр снова начнёт искать источник независимого подтверждения, приложи её к его поверхности.

— И что произойдёт?

— Если повезёт, ты получишь часть ответа.

— А если нет?

Каэль надел перчатку.

— Тогда ты узнаешь, что именно скрывал твой собственный протокол.

Он вышел из архива, а его спутник бесшумно последовал за ним.

Гарен хотел отправиться следом, но Ренар остановил его.

— Не стоит.

— Ты ему доверяешь?

— Нет.

— Тогда почему отпустил?

— Потому что если он действительно тот, за кого себя вы-

даёт, мы не смогли бы его удержать.

Мира смотрела на дверь.

— Он знает, где мой отец.

— Возможно, — ответил Ренар.

— И знает, что с ним произошло.

— Возможно.

— Ты можешь хотя бы раз ответить прямо?

Старик опустил взгляд.

— Твой отец оставил мне кое-что перед уходом. Я не передал это тебе, потому что обещал сохранить до тех пор, пока не появятся признаки активности внешнего контура.

Он подошёл к небольшому шкафу, открыл нижний ящик и достал свёрток, обёрнутый в плотную ткань.

Мира узнала почерк на внешней стороне.

«Для Миры. Только если сеть проснётся снова».

Её пальцы задрожали.

— Это его?

— Да.

Она осторожно развернула ткань.

Внутри лежал небольшой лист бумаги и металлический жетон с вырезанным знаком трёх точек.

На бумаге было всего несколько строк.

«Мира.

Если ты читаешь это, значит, я не успел вернуться.

Не ищи меня там, где заканчиваются дороги. И не доверяй тому, кто первым предложит тебе вернуть прошлое.

Карта не показывает путь ко мне. Она показывает место, где началась ошибка.

Если Артём всё-таки появился, значит, переход состоялся не так, как мы рассчитывали.

Не позволяй ему запускать процедуру внешней проверки, пока не узнаешь, кто дал системе право на восстановление.

Прости меня.

Отец».

Мира перечитала письмо.

Потом ещё раз.

— Он знал об Артёме, — произнесла она.

Артём медленно взял лист.

— Но как? Я оказался здесь после активации комплекса в 2479 году.

— Возможно, он знал о вероятности твоего появления, — сказал Ренар.

— Или знал, что переход уже произошёл, — добавил Гарен.

Артём посмотрел на последнюю строку.

«Кто дал системе право на восстановление».

Он вспомнил предупреждения в старом архиве, слова Каэля и записи о носителе и вторичной привязке.

Всё сходилось к одному вопросу.

Кто-то должен был запустить протокол.

Но кто-то другой должен был разрешить ему завершиться.

И эти два действия могли принадлежать разным людям.

— Мира, — тихо сказал Артём. — Твой отец не просто искал внешний контур.

Она подняла глаза.

— Что ты имеешь в виду?

— Он пытался найти того, кто дал разрешение на восстановление. И, похоже, считал, что этот человек ещё существует.

Мира крепче сжала письмо.

— Тогда мы найдём его.

Ренар покачал головой.

— Если этот человек действительно существует, он не захочет, чтобы вы его нашли.

— Значит, у нас есть причина торопиться.

Гарен подошёл к столу.

— Нам нужно решить, что делать дальше. До рассвета осталось немного времени. Если неизвестные люди уже проникали на заставу, оставаться здесь опасно.

Артём посмотрел на карту.

Отметка Долины забытых находилась далеко к востоку. Путь проходил через несколько участков, которые на старых документах были обозначены как заброшенные.

— Сначала нужно подготовиться, — сказал он. — Нам понадобятся провизия, оружие, инструменты и нормальная карта местности.

— А Каэль? — спросила Мира.

— Мы не знаем, можно ли ему доверять.

— Но он знает больше нас.

— Поэтому будем учитывать его слова, но не строить на них весь план.

Мира сложила письмо и спрятала его во внутренний карман.

— Я иду с вами.

— Никто не собирался тебя оставлять, — ответил Артём.

Она посмотрела на него.

— Тогда обещай одну вещь.

— Какую?

— Если цилиндр снова начнёт показывать предупреждения, ты не будешь принимать решение один.

Артём хотел возразить, но остановился.

— Обещаю.

Когда они покинули архив, за узкими окнами уже начинало светать.

Артём задержался у выхода и ещё раз посмотрел на карту.

На её обратной стороне, которую они раньше не изучали, обнаружилась тонкая линия, почти незаметная под слоем старой краски.

Она начиналась у изображения Долины забытых и уходила дальше на восток.

Рядом с линией стояла короткая надпись.

Артём поднёс фонарь ближе.

«Если первый путь закрыт, ищи того, кто помнит второй».

Он перевернул карту.

— Мира, подойди.

Она прочитала надпись и нахмурилась.

— Отец никогда не говорил мне об этом.

Цилиндр в руке Артёма коротко вспыхнул.

На экране появилась новая последовательность:

[КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ ФРАГМЕНТ: ОБНОВЛЁН]

[ВТОРОЙ МАРШРУТ: ОБНАРУЖЕН]

[СВЯЗЬ С ИСТОЧНИКОМ: НЕ УСТАНОВЛЕНА]

Артём поднял взгляд на восток.

Теперь у них было направление.

Но вместе с ним появился новый вопрос.

Кто-то оставил второй путь на карте задолго до того, как Артём оказался в этом мире.

И, судя по предупреждению его отца, этот путь вёл не к внешнему контуру.

Он вёл к человеку, который помнил, как всё началось.

Глава 4. Чужие следы

Утро на заставе началось тревожно.

Артём ещё не успел закончить завтрак, когда во внутреннем дворе раздался короткий свист. Через несколько мгновений послышались быстрые шаги, затем чей-то приказ и глухой удар металлического предмета о камень.

Гарен поднялся первым.

— Оставайтесь здесь.

— Что случилось? — спросила Мира.

— Пока не знаю.

Он вышел из помещения, оставив дверь приоткрытой.

Артём посмотрел на цилиндр. Тот лежал рядом с картой и не подавал признаков активности. После ночных событий устройство снова перешло в режим ожидания.

— Думаешь, это связано с Каэлем? — спросила Мира.

— Не знаю. Но после его появления я бы не стал считать случайностью ничего из происходящего.

Она достала письмо отца и ещё раз проверила, на месте ли оно.

— Он сказал, что не доверяет Каэлю. Но сам оставил нам жетон.

— Возможно, это не знак доверия. Возможно, предупреждение.

Мира убрала письмо.

— Ты всегда ищешь худшее объяснение?

— Я предпочитаю сначала разобраться, а уже потом решать, насколько всё плохо.

В дверях появился Гарен.

— Ренар зовёт нас к северной стене.

— Что там?

— Следы. Свежие.

У северной стены собрались несколько стражников. Ренар стоял возле узкого прохода, ведущего к старому колодцу. Рядом с ним находился молодой караульный по имени Лиор.

На земле виднелись отпечатки обуви.

Артём опустился на корточки.

— Сколько человек?

— Двое, возможно трое, — ответил Гарен. — Следы пересекаются. Точно определить сложно.

— Когда они прошли?

— Ночью. Но не во время смены караула. Один из стражников утверждает, что видел движение перед рассветом.

Артём внимательно осмотрел землю.

Следы шли вдоль стены, затем резко поворачивали к колодцу. Там они обрывались.

— Дальше ничего нет?

— Ничего, — ответил Лиор. — Мы проверили всё вокруг.

Мира подошла ближе.

— Это те же следы, которые мы видели раньше?

Ренар кивнул.

— Похоже.

Артём осторожно провёл пальцами по краю одного отпечатка.

— Нет. Эти другие.

— Чем? — спросил Гарен.

— Посмотри на глубину. Тот, кто оставил первый след, переносил вес на внешнюю сторону стопы. Здесь отпечаток ровный. И подошва другая.

— Значит, их больше?

— Или кто-то специально оставил похожие следы.

Ренар нахмурился.

— Зачем кому-то это делать?

— Чтобы мы решили, что за нами следит одна и та же группа.

Гарен оглядел стену.

— Тогда где они вошли?

Артём поднялся.

— Возможно, нигде.

Все посмотрели на него.

— Следы начинаются здесь, — продолжил он. — Не у ворот и не снаружи. Они появляются возле самой стены.

— Мы уже проверяли это место, — сказал Лиор.

— Проверяли землю. А теперь посмотри выше.

Артём указал на каменную кладку.

Между двумя блоками виднелась тонкая тёмная полоска.

Она проходила вертикально, почти незаметно уходя под основание стены.

Гарен достал нож и осторожно провёл остриём по краю.

Камень слегка сдвинулся.

— Здесь что-то есть.

Ренар подошёл ближе.

— Не трогай.

— Почему?

— Потому что эта часть стены была заложена ещё до моего назначения.

— Ты знаешь, что за ней?

— Нет. И никогда не видел причин выяснять.

Гарен посмотрел на Артёма.

— Похоже, сегодня у нас день старых секретов.

Артём достал цилиндр.

На этот раз устройство отреагировало сразу.

[ЛОКАЛЬНАЯ СТРУКТУРА: ОБНАРУЖЕНА]

[СОВПАДЕНИЕ С АРХИВНЫМИ ДАННЫМИ: 64%]

[ДОСТУП: ОГРАНИЧЕН]

— Оно распознало стену, — произнёс Артём.

Мира посмотрела на каменную кладку.

— Значит, здесь есть механизм?

— Или часть старой конструкции.

Ренар резко повернулся к стражникам.

— Всем отойти. Никто не должен касаться кладки без моего разрешения.

Гарен недовольно усмехнулся.

— Ты собираешься опять закрыть всё и сделать вид, что ничего не произошло?

— Я собираюсь не допустить, чтобы кто-нибудь погиб из-за вашей любознательности.

Артём поднял руку.

— Подождите. Если это действительно старый проход, его нельзя открывать наугад. Сначала нужно понять, что находится за стеной.

Он приложил цилиндр к камню.

Несколько секунд ничего не происходило.

Затем изнутри донёсся слабый щелчок.

На поверхности кладки появилась тонкая линия света.

Мира отступила.

— Артём…

Линия быстро погасла.

Камень остался неподвижным.

Но теперь все видели: за стеной действительно находилось что-то ещё.

Ренар приказал освободить внутренний двор и отправил двух стражников проверить внешний периметр.

Артём, Мира и Гарен остались возле стены.

— Что ты думаешь? — спросил Гарен.

— Это не обычная кладка. Скорее всего, часть старого технического прохода.

— Куда он ведёт?

— Пока неизвестно.

Мира провела ладонью по камню.

— Отец никогда не говорил о проходе под стеной.

— Возможно, он не знал.

— Или знал, но не хотел, чтобы я узнала.

Артём внимательно посмотрел на неё.

— После этого письма я бы не исключал второй вариант.

Гарен присел возле основания стены.

— Здесь ещё кое-что.

В узкой щели между камнями застрял небольшой кусок ткани. Он был тёмным, почти чёрным, с тонкой серебристой нитью по краю.

Мира осторожно достала его.

— Это не одежда наших стражников.

Гарен осмотрел материал.

— И не обычная дорожная ткань. Слишком плотная.

Артём поднёс к нему цилиндр.

Устройство не отреагировало.

— Значит, это не связано напрямую с сетью, — сказал он.

— Или цилиндр не хочет нам ничего показывать, — заметил Гарен.

Артём убрал устройство.

На ткани обнаружился небольшой металлический фрагмент. Он был настолько тонким, что сначала казался частью украшения.

Мира поднесла его к свету.

На металле были выгравированы три точки.

— Опять этот знак.

Ренар, подошедший к ним со стороны ворот, побледнел.

— Откуда вы это взяли?

— Из щели в стене, — ответила Мира.

Старик взял фрагмент, но почти сразу вернул его обратно.

— Это знак наблюдателей.

— Ты говорил, что они давно исчезли, — заметил Артём.

— Я говорил, что они больше не появляются открыто.

— А теперь?

Ренар посмотрел на северную стену.

— Теперь я не уверен, что они вообще когда-нибудь уходили.

В полдень Гарен собрал небольшой отряд и отправился проверить окрестности заставы.

Артём настоял, чтобы пойти вместе с ним. Мира осталась с Ренаром в архиве: она хотела ещё раз изучить карту отца и сравнить её с найденными записями.

Перед выходом Гарен выдал Артёму короткий меч и кожаный пояс с несколькими подсумками.

— Держи при себе.

— Я умею обращаться с оружием.

— Я заметил. Но здесь тебе придётся привыкнуть к тому, что враг может появиться не там, где ты его ждёшь.

Они прошли через северные ворота и спустились по каменистой тропе.

За пределами заставы начинался редкий лес. Между деревьями виднелись остатки старой дороги, почти полностью заросшей травой.

Гарен остановился у поваленного дерева.

— Здесь.

На коре виднелась неглубокая царапина. Рядом с ней находился небольшой металлический штырь, вбитый в ствол.

Артём осмотрел его.

— Метка?

— Возможно.

— Кто-то отмечает маршрут.

Гарен достал нож и осторожно вытащил штырь.

На его конце обнаружилась тонкая пластина с выгравированными линиями.

— Похоже на часть указателя, — сказал Артём.

— Для кого?

— Для тех, кто знает, что искать.

Гарен огляделся.

— Значит, наблюдатели оставляют метки.

Они продолжили путь.

Через несколько десятков шагов Артём заметил ещё одну царапину на камне. Затем вторую — на корне дерева.

Метки повторялись через равные промежутки.

Но направление было странным.

Они не вели к заставе.

Они вели от неё.

— Гарен, остановись.

Тот обернулся.

— Что?

— Посмотри на расположение меток. Они направлены не к стене. Кто-то обозначил путь наружу.

— Может быть, они уходили.

— Или хотели, чтобы мы подумали, что они ушли.

Гарен посмотрел на лес.

— Тогда где они сейчас?

Ответом стал тихий треск ветки.

Оба одновременно повернулись.

Между деревьями мелькнула фигура.

— Стоять! — крикнул Гарен.

Фигура бросилась в сторону.

Гарен рванулся следом, но Артём схватил его за плечо.

— Не гонись!

— Он уйдёт!

— Именно этого он и добивается.

Гарен остановился, тяжело дыша.

Впереди между деревьями никого не было.

Только на земле лежала небольшая металлическая пластина.

Артём поднял её.

На поверхности были выгравированы четыре символа.

Последний он узнал сразу: тот же знак, который видел на карте Миры.

Цилиндр в его сумке коротко завибрировал.

Артём достал его.

[ВНЕШНИЙ КОНТУР: ЛОКАЛЬНЫЙ СЛЕД ОБНАРУЖЕН]

[ИСТОЧНИК: НЕ ПОДТВЕРЖДЁН]

[НАПРАВЛЕНИЕ: ВОСТОК]

Гарен посмотрел на экран.

— Он ведёт к Долине?

— Возможно.

— Тогда почему не показывает расстояние?

— Потому что это не маршрут. Это след.

Артём убрал пластину.

Теперь у него было ещё одно доказательство: кто-то не просто следил за заставой. Кто-то оставлял знаки, связанные с внешним контуром, и намеренно направлял их внимание на восток.

К вечеру они вернулись на заставу.

Мира ждала их в комнате над архивом. Перед ней лежали карта отца, несколько старых пластин и письмо.

— Я нашла кое-что, — сказала она.

Гарен положил на стол металлический штырь.

— Мы тоже.

Мира посмотрела на него.

— Что это?

— Метка в лесу. Нашли по дороге на восток.

Она взяла пластину и сравнила её с рисунком на карте.

— Это не просто знак.

Артём подошёл ближе.

— Что ты нашла?

Мира указала на три точки, соединённые тонкими линиями.

— Посмотрите. На карте отца есть такие же отметки. Но я раньше считала их обозначениями узлов.

— А теперь?

— Думаю, это точки наблюдения.

Она развернула карту обратной стороной.

Там, где раньше была почти незаметная надпись, обнаружилась ещё одна группа символов.

— Отец оставил их не случайно. Каждый знак расположен рядом с дорогой или старым сооружением. Они образуют цепочку.

Гарен нахмурился.

— И куда она ведёт?

Мира провела пальцем по линии.

— К Долине забытых.

Артём посмотрел на пластину, найденную в лесу.

— Значит, кто-то использует те же ориентиры.

— Или продолжает работу моего отца, — сказала Мира.

— Ты думаешь, он оставил эти метки?

— Не знаю. Но они были нанесены на карту задолго до того, как мы нашли следы у стены.

Ренар, стоявший у двери, тихо произнёс:

— Есть ещё одна возможность.

Все обернулись.

— Какая? — спросил Гарен.

— Эти метки могли оставить не наблюдатели. Их могли использовать те, кто пытался от них скрыться.

Мира медленно опустила руку.

— То есть отец мог сам идти по этому маршруту?

— Да.

Артём посмотрел на карту.

— Тогда мы должны выяснить, где заканчивается цепочка.

Ренар покачал головой.

— Я не советую вам торопиться. Сначала нужно проверить всё, что найдено на заставе.

Гарен подошёл к окну.

— У нас нет времени. Кто-то проник внутрь, кто-то следит за дорогой, а теперь ещё и старые механизмы начинают отвечать на цилиндр.

— Именно поэтому нельзя действовать без подготовки, — сказал Артём.

Он разложил на столе найденные предметы.

Металлический штырь.

Пластину из леса.

Фрагмент ткани с тремя точками.

Карту Миры.

На первый взгляд находки не были связаны, но теперь Артём видел между ними общую черту.

Кто-то оставлял следы так, чтобы их можно было обнаружить.

Не прятал их.

Не пытался уничтожить.

Напротив, словно приглашал идти дальше.

— Это ловушка, — сказал он.

Мира подняла глаза.

— Почему ты так решил?

— Потому что слишком многое оказалось у нас в руках за один день. Человек, который умеет проникать в крепость, не оставляет столько подсказок случайно.

Гарен кивнул.

— Значит, нас ведут.

— Да. Но я пока не понимаю, куда именно.

Ренар подошёл к столу.

— Тогда я покажу вам то, что должен был показать раньше.

Он достал из внутреннего кармана небольшую пластину, которую никто прежде не видел.

На ней был изображён знак из трёх точек, перечёркнутый тонкой линией.

— Это знак тех, кто отказался от восстановления, — про-

изнёс Ренар. — Когда Орден раскололся, часть хранителей решила уничтожить все записи о внешнем контуре. Другие пытались сохранить их. Но была и третья группа.

— Какая? — спросила Мира.

— Те, кто хотел использовать систему для собственных целей.

Артём посмотрел на пластину.

— И как их называли?

Ренар ответил не сразу.

— Наблюдатели.

В комнате повисла тишина.

— Они следили за узлами, собирали сведения о носителе и вмешивались только тогда, когда считали это необходимым. Их задача была не восстановить сеть и не уничтожить её.

— Тогда какая? — спросил Гарен.

Ренар посмотрел на Артёма.

— Не допустить, чтобы решение о восстановлении принял кто-то неподходящий.

— А кто определяет, кто подходит?

— Они сами.

Артём медленно выдохнул.

— Значит, мы имеем дело не с обычными охотниками за древними устройствами.

— Нет, — ответил Ренар. — Вы имеете дело с людьми, которые считают себя последней защитой мира.

Мира убрала карту.

— И если они решат, что Артём представляет угрозу?

— Тогда они перестанут наблюдать.

Поздно вечером Артём остался один в комнате.

Он разложил на столе записи, карту и металлическую пластину Каэля. Хотелось найти закономерность, понять, почему цилиндр реагирует на одни символы и игнорирует другие.

Устройство лежало рядом.

Артём осторожно приложил к нему пластину.

Сначала ничего не произошло.

Затем поверхность цилиндра потемнела, а по краю пробежала тонкая световая линия.

[ИСТОЧНИК НЕЗАВИСИМОГО ПОДТВЕРЖДЕНИЯ: ПОИСК]

[СОПОСТАВЛЕНИЕ ДАННЫХ...]

[ОШИБКА: НЕДОСТАТОЧНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ]

Артём уже собирался убрать пластину, когда на экране появилась новая строка.

[СОХРАНЁННЫЙ ФРАГМЕНТ: ДОСТУПЕН]

Он замер.

Изображение изменилось.

На мгновение перед ним возникла незнакомая комната с металлическими стенами. В центре стоял человек в светлой одежде. Его лицо было скрыто помехами.

Затем прозвучал голос:

— Если запись активирована, значит, первый носитель уже достиг точки наблюдения.

Артём приблизился к цилиндру.

— Кто ты?

Запись продолжалась, не реагируя на его слова.

— Не пытайтесь соединять носителя с объектом вторичной привязки. Эта привязка не является ни вашим союзником, ни вашим врагом. Она связана с проверкой, которую вы не сможете пройти самостоятельно.

Изображение дрогнуло.

На экране появились цифры:

2480

Затем запись оборвалась.

Цилиндр погас.

Артём долго смотрел на своё отражение в тёмной поверхности устройства.

В голове крутилась последняя фраза.

«Вы не сможете пройти самостоятельно».

Он вспомнил слова отца Миры, предупреждение Каэля и запись из архива.

Всё указывало на то, что его появление было лишь частью гораздо более сложного процесса.

Но если вторичная привязка не была ни союзником, ни врагом, то что она означала?

И почему система так настойчиво пыталась найти его?

Артём убрал пластину и подошёл к окну.

На противоположной стороне двора, возле северной стены, стоял человек.

Он не двигался.

Даже не пытался скрыться.

Просто смотрел на окно Артёма.

Тот резко распахнул ставни.

— Эй!

Человек поднял голову.

На его запястье что-то блеснуло.

Три точки.

Через мгновение фигура исчезла за углом стены.

Артём выбежал в коридор и спустился во двор.

Но там уже никого не было.

Только на камнях лежала небольшая полоска металла.

Он поднял её.

На обратной стороне были выгравированы слова:

«Не все, кто ведёт тебя к ответу, хотят, чтобы ты его нашёл».

Артём сжал пластину в ладони.

Теперь он был уверен: кто-то находился внутри заставы.

И этот кто-то знал, что они собираются отправиться на восток.

Вопрос оставался только один.

Кто из тех, кому они доверяли, уже давно работал на наблюдателей?

Глава 5. Цена подготовки

Ночь прошла без новых происшествий.

По крайней мере, внешне.

После обнаружения металлической полоски у северной стены Гарен удвоил караулы и приказал никому не покидать внутренний двор без сопровождения. Стражникам запретили приближаться к старой кладке, а проход возле колодца закрыли тяжёлой деревянной перегородкой.

Артём почти не спал.

Он снова и снова перечитывал надпись на металлической пластине:

«Не все, кто ведёт тебя к ответу, хотят, чтобы ты его нашёл».

Слова могли относиться к Каэлю. К наблюдателям. К самому Ренару. Но больше всего Артёма беспокоило другое: неизвестный человек находился внутри крепости, а значит, стены больше не обеспечивали безопасность.

Утром он застал Гарена возле ворот.

Тот разговаривал с двумя стражниками и выглядел так, будто тоже провёл ночь без сна.

— Есть новости? — спросил Артём.

— Ничего хорошего.

— Следы?

— Нет. Ни у стены, ни возле колодца. Тот, кто приходил

ночью, не оставил ничего, кроме твоей металлической записки.

Гарен посмотрел на пластину в руке Артёма.

— Ты уверен, что её оставили именно тебе?

— На ней предупреждение о тех, кто ведёт меня к ответу. Вряд ли это случайность.

— А может, кто-то просто хочет, чтобы мы перестали доверять друг другу.

— Это тоже возможно.

Гарен усмехнулся.

— Хорошо. Значит, хотя бы в одном мы согласны: сейчас нельзя доверять никому безоговорочно.

Он указал на восточную часть двора.

— Мира собирает припасы. Ренар готовит документы и старые карты. Если собираемся уходить, нужно закончить подготовку сегодня.

— Я хотел сначала проверить цилиндр.

— Опять?

— После вчерашней записи его поведение изменилось. Я не уверен, что устройство правильно интерпретировало полученный сигнал.

— Артём, ты уже видел, к чему приводят твои эксперименты.

— Именно поэтому хочу понять, что происходит, прежде чем мы отправимся в неизвестность.

Гарен некоторое время молчал.

— Делай что хочешь. Только не превращай заставу в руины.

В архиве было прохладно и тихо.

Мира сидела за столом, раскладывая найденные документы по отдельным стопкам. Рядом лежали карта её отца, письмо и металлические пластины Каэля.

Ренар стоял у дальнего стеллажа и проверял старые замки.

— Ты всё ещё думаешь, что отец мог работать с наблюдателями? — спросил Артём.

Мира подняла голову.

— Я думаю, что он пытался понять их цели. Это не одно и то же.

— Но он знал о вторичной привязке.

— Судя по письму, да.

Она провела пальцем по краю карты.

— И, возможно, знал, что вторичная привязка связана с тобой.

— Тогда почему ничего не объяснил?

— Потому что не успел. Или потому что не хотел, чтобы я знала.

Ренар повернулся к ним.

— Ваш разговор не изменит того, что уже произошло. Лучше сосредоточьтесь на том, что можете сделать сейчас.

Артём положил цилиндр на стол.

— Мне нужно проверить сохранённый фрагмент.

Ренар сразу насторожился.

— Здесь?

— Да.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я не знаю, как это устройство работает.

— Я тоже не знаю всего, но могу хотя бы попытаться разобраться.

— Ты уже пытался.

Мира посмотрела на Ренара.

— Пусть объяснит, что собирается делать.

Артём достал металлическую пластину, оставленную Каэлем.

— Вчера цилиндр смог прочитать часть записи только после того, как я приложил пластину к его поверхности. Возможно, она содержит ключ к архивному фрагменту.

— А если она запускает механизм? — спросил Ренар.

— Тогда мы это увидим.

Старик покачал головой.

— Не всё, что можно увидеть, можно остановить.

Артём не стал спорить. Он подключил к цилиндру небольшой измерительный модуль, который собрал из деталей найденного оборудования. Устройство не было полноценным диагностическим инструментом, но позволяло фиксировать изменения температуры и интенсивности излучения.

— Что это? — спросила Мира.

— Попытка получить данные, не вмешиваясь напрямую в работу цилиндра.

— Ты уверен, что она безопасна?

— Нет. Но без проверки мы не узнаем, что именно произошло вчера.

Он положил пластину рядом с цилиндром.

На поверхности устройства появилась тонкая световая линия.

[СОХРАНЁННЫЙ ФРАГМЕНТ: ОБНАРУЖЕН]

[ИСТОЧНИК ДАННЫХ: НЕ ПОДТВЕРЖДЁН]

[ДОСТУП: ЧАСТИЧНЫЙ]

Артём внимательно следил за показаниями модуля.

— Видишь? — сказал он. — Устройство пытается восстановить последовательность.

— И что ему мешает? — спросила Мира.

— Не хватает независимого подтверждения.

Ренар приблизился к столу.

— Тогда останови проверку.

— Подожди.

Артём заметил ещё одну строку, появившуюся в нижней части экрана.

[ЛОКАЛЬНАЯ СВЯЗЬ: НЕСТАБИЛЬНА]

Он нахмурился.

— Странно. Вчера этого не было.

— Может, потому что вчера ты не подключал измерительный модуль, — заметила Мира.

Артём снял пластину.

Надпись не исчезла.

Вместо неё возникло новое сообщение:

[ПОПЫТКА СОЕДИНЕНИЯ С ЛОКАЛЬНЫМ УЗЛОМ]

— Артём, отключи его, — произнёс Ренар.

— Я ничего не запускал.

— Тогда тем более отключи!

Артём потянулся к модулю.

В этот момент цилиндр резко нагрелся.

Он отдёрнул руку.

По поверхности устройства пробежали несколько световых линий, складываясь в незнакомую схему. Металлическая пластина дрогнула и сдвинулась по столу.

Мира вскочила.

— Что происходит?

— Не знаю!

На экране появились строки:

[СОЕДИНЕНИЕ: ЧАСТИЧНО УСТАНОВЛЕНО]

[ПРОВЕРКА ВТОРИЧНОЙ ПРИВЯЗКИ...]

[ОШИБКА: НЕСОВМЕСТИМОСТЬ ИСТОЧНИКОВ]

Артём попытался отсоединить измерительный модуль, но тот будто намертво сцепился с цилиндром.

Изнутри устройства донёсся низкий гул.

Ренар отступил.

— Всем отойти от стола!

В следующую секунду воздух наполнился резким метал-

лическим звоном.

По стенам пробежали тонкие световые полосы.

Затем произошёл выброс.

Артёма отбросило на пол. Стол перевернулся, несколько ящиков сорвались со стеллажей. В дальнем конце помещения что-то громко треснуло, и часть каменной кладки осыпалась вместе с деревянными балками.

Мира упала возле шкафа.

Ренар исчез за облаком пыли.

На несколько секунд архив погрузился в темноту.

Артём попытался подняться, но в ушах стоял оглушительный звон. Он нащупал рукой пол, затем опёрся о перевёрнутый стол.

— Мира!

Ответа не было.

— Ренар!

Где-то справа послышался кашель.

— Здесь… — раздался голос старика.

Артём пополз в его сторону.

Ренар сидел возле разрушенного стеллажа. Над его плечом нависала треснувшая балка. На лбу виднелась кровь.

— Ты можешь двигаться? — спросил Артём.

— Могу. Но не уверен, что это хорошая идея.

Артём помог ему подняться.

— Мира?

— Я здесь!

Она появилась из-за перевёрнутого шкафа, придерживая левую руку.

— Ты цела?

— Кажется. Что это было?

Артём посмотрел на цилиндр.

Устройство лежало на полу возле стола. Его поверхность оставалась тёмной, но по краю медленно двигалась тонкая световая полоска.

— Я не знаю.

Гарен прибежал через несколько минут.

За ним вошли четверо стражников с фонарями и носилками.

Увидев разрушенный архив, он остановился.

— Что здесь произошло?

— Авария, — ответил Артём.

— Это я вижу. Я спрашиваю, что её вызвало.

— Цилиндр.

Гарен перевёл взгляд на устройство.

— Ты обещал не превращать заставу в руины.

— Я не собирался ничего разрушать.

— Но разрушил.

Артём не стал оправдываться.

Стражники помогли Ренару выбраться из помещения. Миру осмотрел местный лекарь, обнаруживший сильный ушиб руки и несколько неглубоких порезов.

Сам Артём отделался ссадиной на виске и болью в плече.

Когда всех вывели из архива, Ренар остановил его.

— Подойди.

Старик стоял возле стены, опираясь на руку Гарена.

— Ты понимаешь, что сделал?

— Я пытался получить доступ к записи.

— Ты активировал механизм, которого не понимаешь.

— Я не запускал его намеренно.

— Это не имеет значения.

Ренар указал на разрушенное помещение.

Часть стеллажей обрушилась. Несколько ящиков с документами были раздавлены. Каменная арка возле дальнего прохода треснула, а один из старых шкафов оказался погребён под обломками.

— Здесь хранились записи, которые собирали несколько поколений, — продолжил старик. — Некоторые из них существовали в единственном экземпляре.

Артём посмотрел на повреждённый архив.

— Мы можем разобрать завалы.

— Можем. Но не знаем, что уцелело.

Мира подошла ближе.

— Ренар, мы разберёмся. Главное, что никто не погиб.

Старик посмотрел на неё.

— Пока никто.

Гарен нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

Ренар указал на треснувшую кладку.

— Этот архив находится под старой частью крепости. Если повреждение пойдёт дальше, может обрушиться часть коридора.

Гарен немедленно приказал стражникам перекрыть проход.

Артём снова посмотрел на цилиндр.

Устройство не показывало предупреждений.

Но это молчание больше не казалось ему безопасным.

До вечера они разбирали завалы.

Работа шла медленно. Приходилось осторожно снимать камни, вытаскивать уцелевшие ящики и отделять повреждённые документы от тех, которые ещё можно было восстановить.

Из шести металлических пластин, найденных в запертом шкафу, уцелели только две.

Книга со схемой четырёх узлов оказалась повреждена. Несколько страниц выгорели по краям, а часть рисунка исчезла под слоем пыли и мелких камней.

Самым тяжёлым оказалось другое.

Нижний ящик, в котором Ренар хранил старые записи, был полностью раздавлен балкой. Бумага превратилась в мокрую массу, смешанную с землёй и каменной крошкой.

Ренар долго стоял над обломками.

— Здесь были записи о закрытии восточного направле-

ния, — произнёс он. — И сведения о людях, которые участвовали в последней проверке.

— Может, часть можно восстановить? — спросила Мира.

— Некоторые листы удастся спасти. Но далеко не всё.

Артём подошёл ближе.

— Я помогу.

Ренар повернулся к нему.

— Ты уже помог.

Слова прозвучали спокойно, но от этого стали только тяжелее.

Артём опустил глаза.

— Я не хотел этого.

— Знаю. Но намерения не возвращают то, что уничтожено.

Мира положила ладонь на плечо Артёма.

— Мы найдём другие записи.

— Если они существуют, — ответил он.

— Значит, будем искать.

Гарен подошёл к ним.

— У нас появилась ещё одна проблема.

— Какая? — спросила Мира.

— Стражник, который дежурил у северной стены, заметил движение за пределами крепости. Когда люди вышли проверить, никого не нашли. Но возле старого колодца обнаружили свежую метку.

Он положил на камень небольшой металлический пред-

мет.

На его поверхности были выгравированы три точки.

Артём почувствовал, как внутри всё похолодело.

— Они видели выброс?

— Возможно, — ответил Гарен. — Или ждали его.

Мира посмотрела на цилиндр.

— Ты думаешь, они знали, что это произойдёт?

— Не знаю, — сказал Артём. — Но теперь они точно знают, что устройство может активироваться.

Поздним вечером Артём сидел один во дворе.

Цилиндр лежал перед ним на каменной скамье. Он несколько раз пытался включить диагностику, но устройство не отвечало на обычные команды.

Наконец поверхность осветилась.

Появились три строки:

[ЛОКАЛЬНЫЙ УЗЕЛ: ОБНАРУЖЕН]

[ПОПЫТКА СОЕДИНЕНИЯ: ПРЕРВАНА]

[СОХРАНЁННЫЙ ФРАГМЕНТ: ПОВРЕЖДЁН]

Артём провёл пальцем по краю цилиндра.

— Что ты пытался сделать?

Экран мигнул.

[ПРОВЕРКА ВТОРИЧНОЙ ПРИВЯЗКИ: НЕ ЗАВЕРШЕНА]

Затем появилась новая строка:

[СИГНАЛ ПОЛУЧЕН]

Артём замер.

— Откуда?

Устройство не ответило.

Вместо этого на поверхности возникло изображение, похожее на карту. Несколько линий сходились в одной точке, после чего резко обрывались.

Под схемой появилось сообщение:

[ИСТОЧНИК: ВНЕШНИЙ КОНТУР]

[ОТВЕТ: НЕ ПОДТВЕРЖДЁН]

Артём почувствовал, как участилось сердцебиение.

— Значит, ты всё-таки получил ответ…

— Артём?

Он обернулся.

Рядом стояла Мира.

— Что случилось?

Он показал ей экран.

Мира внимательно прочитала строки.

— Это произошло после выброса?

— Да.

— Значит, авария могла быть не случайной.

— Похоже, цилиндр пытался соединиться с локальным узлом. После этого он зарегистрировал сигнал извне.

— Но почему тогда он разрушил архив?

Артём посмотрел на тёмные окна старой части крепости.

— Возможно, для соединения ему понадобилась энергия. Или он использовал то, что находилось рядом.

— Ты говоришь о древнем механизме, который сам решает, что ему нужно?

— Пока я могу только предполагать.

Мира села рядом.

— Ты винишь себя?

— Я уничтожил часть архива. И мог ранить тебя.

— Ты не хотел этого.

— Ренар прав. Намерения ничего не меняют.

— Тогда сделай так, чтобы это не повторилось.

Артём посмотрел на неё.

— Я не могу обещать, что цилиндр больше не активируется.

— Я не прошу обещать невозможное. Просто больше не проводи такие проверки в одиночку.

Он вспомнил своё обещание, данное ей после разговора с Ренаром.

— Ты права.

Мира помолчала.

— Есть ещё кое-что.

Она достала из кармана небольшой обгоревший лист.

— Я нашла это среди обломков. Он лежал под столом. Похоже, часть записи уцелела.

Артём осторожно взял бумагу.

На ней сохранились несколько строк:

«…контрольный канал не должен быть подключён к локальному узлу…»

«…при отсутствии независимого подтверждения система может использовать ближайший доступный канал…»

«…не допускать активации в присутствии носителя…»

Ниже находилась ещё одна фраза, почти полностью уничтоженная огнём:

«…цена ошибки не ограничивается потерей памяти…»

Артём перечитал её несколько раз.

— Ближайший доступный канал, — произнёс он.

— Что это значит?

— Возможно, цилиндр пытался использовать местную инфраструктуру. Архив, стену, старый узел под крепостью. Что-то, что сохранилось здесь со времён древней сети.

Мира посмотрела в сторону разрушенного помещения.

— Значит, мы случайно заставили его подключиться к тому, что находилось под заставой?

— Возможно.

— И если бы соединение завершилось?

Артём не ответил.

Он не знал, что произошло бы дальше.

Но теперь Артём понимал: для попытки установить связь с внешним контуром цилиндру могли понадобиться не только собственные ресурсы, но и другие элементы древней сети, разбросанные по этому миру.

И один из них, возможно, находился прямо под их ногами.

На следующее утро Ренар собрал их в небольшом поме-

щении возле внутреннего двора.

Перед ним лежали две уцелевшие металлические пластины, карта Миры и список припасов.

— Архив больше нельзя использовать для исследований, — сказал он. — По крайней мере, пока мы не убедимся, что старая конструкция под ним безопасна.

Гарен скрестил руки.

— Значит, остаёмся здесь?

— Нет. Я думаю, вам следует покинуть заставу.

Мира нахмурилась.

— Но мы ещё не закончили изучать записи.

— Теперь уже не закончите. Не здесь.

Ренар указал на карту.

— У вас есть направление, несколько уцелевших документов и сведения, которые удалось получить до аварии. Этого достаточно, чтобы начать путь.

— А ты? — спросил Артём.

— Я останусь. Нужно укрепить повреждённую часть крепости и разобраться, что находится под архивом.

— Ты справишься здесь один?

Ренар усмехнулся.

— После всего, что произошло, безопасность стала относительным понятием.

Гарен положил на стол список.

— Я подготовил провизию на несколько дней, оружие, инструменты и походное снаряжение. Но есть проблема: после

закрытия восточной дороги нам придётся идти через старый тракт. Он длиннее и проходит по территории, которую давно не патрулируют.

— Насколько длиннее? — спросила Мира.

— На два дня пути.

Артём посмотрел на карту.

— Тогда нужно изменить маршрут. Если наблюдатели действительно оставляют метки, старый тракт может быть под контролем.

— Другого безопасного пути я не знаю, — ответил Гарен.

— Значит, будем проверять дорогу по мере продвижения.

Мира сложила карту.

— Когда выходим?

— Как только закончим подготовку, — сказал Артём.

Ренар протянул ему две уцелевшие пластины.

— Забери их. Возможно, цилиндр сможет прочитать то, что осталось.

— А если он снова попытается подключиться к узлу?

— Тогда не повторяй вчерашнюю ошибку.

Артём принял пластины.

— Не повторю.

Ренар посмотрел на него долгим взглядом.

— Я хочу тебе верить, Артём. Но теперь ты должен понимать: каждый твой шаг может иметь последствия не только для тебя.

Артём кивнул.

Он понимал.

И впервые с момента появления в этом мире почувствовал, что древняя сеть опасна не только тем, что скрывает.

Опасно было само желание узнать о ней больше.

К полудню припасы были собраны.

Гарен проверил оружие и распределил снаряжение. Мира ещё раз сверила карту с уцелевшими записями. Артём убрал цилиндр в защитный чехол и решил больше не активировать его без необходимости.

Перед выходом он задержался возле северной стены.

Место, где находилась старая кладка, теперь было закрыто деревянными щитами. Возле колодца стояли двое стражников.

На камне рядом с проходом Артём заметил свежую царапину.

Он подошёл ближе.

Три короткие линии.

Три точки.

Но рядом с ними был ещё один знак, которого он прежде не видел: небольшой круг, перечёркнутый вертикальной чертой.

Цилиндр в чехле тихо завибрировал.

Артём достал его.

Экран включился сам.

[НЕИЗВЕСТНЫЙ СИМВОЛ: РАСПОЗНАН]

[СВЯЗАННЫЙ ПРОТОКОЛ: ОЖИДАНИЕ]
[СТАТУС: НЕ АКТИВИРОВАТЬ]

Он успел прочитать сообщение, прежде чем экран погас.

— Что там? — спросила Мира, подойдя сзади.

Артём показал ей знак.

Она долго рассматривала его.

— На карте отца такого нет.

— Значит, появился недавно.

— Ты думаешь, его оставил тот человек?

— Возможно.

Гарен позвал их от ворот.

— Пора!

Артём убрал цилиндр.

Он ещё раз посмотрел на заставу, на повреждённую часть крепости и на старый архив, который теперь хранил больше вопросов, чем ответов.

Они потеряли часть документов, потратили время и привлекли внимание неизвестных наблюдателей.

Но получили кое-что ещё.

Теперь Артём знал лишь то, что цилиндр зарегистрировал сигнал, обозначенный как исходящий из внешнего контура. Ответа система не подтвердила.

Он также понял, что попытка установить соединение может разрушить всё, что окажется поблизости.

Путь на восток перестал быть просто поиском ответов.

Теперь это была необходимость.

Потому что, если оставить цилиндр рядом с древним узлом, однажды он может попытаться завершить соединение самостоятельно.

А следующая цена ошибки окажется гораздо выше разрушенного архива.

Глава 6. Люди без знамён

Застава осталась позади на рассвете.

Артём несколько раз оглядывался, пока каменные стены постепенно скрывались за деревьями. Ещё вчера это место казалось им единственным безопасным убежищем. Теперь оно напоминало ловушку, из которой удалось выбраться до того, как захлопнулась последняя дверь.

У ворот их провожал Ренар.

Старик выглядел уставшим. После повреждения архива он почти не отходил от рабочих, следивших за укреплением северной стены. На его лбу оставалась повязка, а движения были осторожнее обычного.

— Я отправлю людей к восточному тракту, — сказал он. — Если появятся новости, они вас найдут.

— Не рискуй ради нас, — ответил Артём.

— Я слишком долго рисковал ради того, чтобы ничего не изменилось. Пора хотя бы попытаться исправить последствия.

Мира обняла старика.

— Береги себя.

— Ты тоже. И помни письмо отца. Не позволяй поиску ответов заменить тебе собственную голову.

Она кивнула.

Ренар повернулся к Артёму.

— Есть ещё кое-что.

Он протянул ему небольшой свёрток.

— Здесь копии двух страниц из старого архива. Я успел сделать их до разрушения шкафа.

Артём развернул ткань. На листах были изображены несколько геометрических схем и фрагмент текста.

— Что это?

— Описание независимой проверки. Большая часть утрачена, но одна фраза сохранилась.

Ренар указал на нижнюю строку:

«Носитель может открыть путь. Но право на продолжение должно быть подтверждено извне».

Артём перечитал её.

— То есть даже если я найду внешний контур, этого будет недостаточно?

— Судя по записи, да.

— А кто должен подтвердить?

— Если бы я знал, мы бы не стояли сейчас на пороге очередной неизвестности.

Гарен уже ждал возле ворот.

— Пора. До полудня нужно пройти старую переправу.

Ренар отступил на шаг.

— И ещё, Артём. Не пытайся доказать, что способен справиться со всем один.

— Постараюсь.

— Не старайся. Просто не делай этого.

Артём спрятал свёрток во внутренний карман.

Они вышли за ворота.

Каменная створка медленно закрылась за их спинами.

Первую часть пути они прошли почти без разговоров.

Гарен шёл впереди, проверяя дорогу и следы на земле. За ним двигалась Мира, время от времени сверяясь с картой. Артём замыкал небольшую группу, стараясь не отставать и одновременно наблюдая за цилиндром.

Устройство молчало.

После аварии в архиве Артём решил не проводить никаких экспериментов. Он даже убрал измерительный модуль в отдельный подсумок, чтобы случайно не подключить его к цилиндру.

— Ты всё время смотришь на него, — заметила Мира.

— На цилиндр?

— На что же ещё?

— Проверяю, не изменилось ли состояние.

— И изменилось?

— Нет.

— Тогда убери его. Ты можешь идти несколько часов, не проверяя каждую минуту.

Артём убрал устройство.

— Привычка.

— Плохая привычка.

— У меня их достаточно.

Мира едва заметно улыбнулась.

Впереди Гарен поднял руку.

Все остановились.

Он присел возле дороги и провёл пальцами по влажной земле.

— Здесь недавно проходили люди.

— Сколько? — спросила Мира.

— Не меньше пяти. Может, больше.

Артём осмотрел следы.

— Колёса?

— Телега. Небольшая, с одной осью.

— Давно прошла?

Гарен поднял с земли тонкую ветку, сломанную совсем недавно.

— Несколько часов назад.

Мира сверилась с картой.

— На этом участке нет поселений.

— Зато есть старая дорога, — ответил Гарен. — По ней могли идти торговцы.

— Без охраны?

— Возможно, они и есть охрана.

Он поднялся.

— Держитесь ближе. Если впереди люди, сначала поговорю я.

Они продолжили путь.

Через некоторое время лес поредел. Деревья сменились

низкими кустарниками, а дорога вышла к широкой каменистой низине. На противоположной стороне виднелись остатки старого моста.

Возле него стояла телега.

Рядом находились шестеро человек.

Трое мужчин, две женщины и подросток. Одежда у всех была дорожная, местами потёртая. На телеге лежали мешки, деревянные ящики и несколько свёрнутых одеял.

Ни одного знамени.

Ни одного узнаваемого герба.

Один из мужчин заметил путников и поднял руку.

— Дальше не советую идти!

Гарен остановился.

— Почему?

— Мост повреждён. Если собираетесь переходить, лучше поискать другой путь.

— Мы проверим.

— Проверяйте. Только потом не говорите, что вас не предупреждали.

Мужчина был широкоплечим, с короткой бородой и старым шрамом возле подбородка. На поясе у него висел короткий топор.

Гарен не убирал руку с рукояти меча.

— Кто вы?

— Путешественники.

— Это я вижу. Откуда идёте?

— С юга.

— Куда направляетесь?

— Туда, куда дорога приведёт.

Гарен посмотрел на телегу.

— Не слишком конкретно.

Мужчина усмехнулся.

— А вы задаёте слишком много вопросов для человека, который сам идёт неизвестно куда.

Мира шагнула вперёд.

— Мы не ищем неприятностей. Нам нужно перейти мост.

— Тогда вам не повезло. Центральная опора треснула. Телега не пройдёт.

Артём посмотрел на конструкцию.

Каменные блоки действительно разошлись возле основания. Часть деревянного настила провисла над водой.

— Пешком пройти можно? — спросил он.

— Если не боитесь оказаться в реке.

Из-за телеги вышла женщина лет сорока. На её плече висела сумка с инструментами.

— Хватит пугать людей, Торен. Мост ещё держится.

— Ты вчера говорила то же самое.

— И вчера он держался.

Она посмотрела на Гарена.

— Мы можем помочь вам перебраться. Но сначала хотелось бы знать, с кем имеем дело.

— Гарен, — коротко ответил тот.

— Сайра.

Она указала на остальных.

— Это Торен. Рядом с ним его брат Эмрик. Девушку зовут Лея, парня — Финн. А тот, что сидит на ящике, предпочитает, чтобы его вообще не замечали.

Молодой мужчина с тёмными волосами поднял голову.

— Потому что обычно это полезно.

— Его зовут Варн, — закончила Сайра.

Артём заметил, что Варн почти не смотрел на людей. Его внимание было сосредоточено на дороге и окружающих деревьях.

— Вы давно здесь? — спросила Мира.

— Со вчерашнего вечера, — ответила Сайра. — Ждём, пока спадёт вода.

— А куда направляетесь?

Торен посмотрел на неё.

— Сайра.

— Что? Мы всё равно не можем стоять здесь вечно.

Она повернулась к путникам.

— На восток. За хребет.

Артём невольно посмотрел на карту в руках Миры.

— Куда именно?

— Пока не решили.

Гарен заметно напрягся.

— Странное совпадение.

— Что именно? — спросил Торен.

— Мы тоже идём на восток.

На несколько секунд повисла тишина.

Варн наконец поднялся с ящика.

— Тогда вам лучше выбрать другую дорогу.

Они расположились возле телеги.

Сайра предложила разделить горячую воду и остатки хлеба. Гарен согласился, но не позволил никому из своей группы отходить далеко.

Артём наблюдал за путешественниками.

Они не выглядели ни солдатами, ни обычными торговцами. У каждого было оружие, но носили его скорее по привычке, чем напоказ. Снаряжение было разным: часть вещей явно собрали из нескольких комплектов, а некоторые предметы выглядели слишком старыми для нынешних поселений.

Особенно выделялся Варн.

На его левом запястье была широкая кожаная повязка. Он постоянно поправлял её, словно пытался скрыть что-то под ней.

— Вы давно путешествуете вместе? — спросила Мира.

— Достаточно, чтобы понять, кто из нас чаще всего создаёт проблемы, — ответила Сайра.

Торен фыркнул.

— Обычно это ты.

— А обычно ты первым лезешь в драку.

Лея улыбнулась, но тут же отвернулась, заметив взгляд Варна.

— Вы из какой общины? — спросил Гарен.

— Ни из какой, — ответил Эмрик.

— Почему?

— Потому что общины любят ставить печати на чужие вещи, требовать плату за проход и решать, кому можно жить на их земле.

— А вы не любите, когда вам указывают?

— Мы не любим, когда нам указывают люди, которые сами не знают, чего хотят.

Гарен усмехнулся.

— Похоже, вы давно не встречали настоящих властителей.

— Встречали. Поэтому и ушли.

Артём посмотрел на их телегу.

— Что вы перевозите?

Торен ответил не сразу.

— Инструменты, припасы и вещи, которые не стоит оставлять на дороге.

— Ничего ценного?

— Всё ценное уже давно не лежит в ящиках.

Варн посмотрел на Артёма.

— А вы что перевозите?

— Обычное снаряжение.

— У вас слишком мало вещей для долгого похода.

— Мы не собираемся останавливаться надолго.

— Тогда зачем идёте на восток?

Гарен вмешался:

— Это уже не твоё дело.

Варн спокойно кивнул.

— Верно.

Он отвернулся, но Артём заметил, как его взгляд на мгновение задержался на чехле с цилиндром.

Когда Сайра отошла проверить телегу, Артём приблизился к Мире.

— Они что-то скрывают.

— Все что-то скрывают.

— Особенно Варн.

— Ты заметил, как он смотрит на цилиндр?

Артём кивнул.

— Да.

Мира достала карту.

— Посмотри на это место.

Она указала на участок возле старого моста.

— Здесь отмечена точка наблюдения.

— На карте отца?

— Да. Я не была уверена, что правильно понимаю обозначения, но теперь вижу совпадение.

Артём посмотрел на окружающую местность.

— Значит, мост может быть частью старого маршрута.

— Или здесь когда-то находился узел.

— Тогда неудивительно, что они идут на восток.

Мира сложила карту.

— Думаешь, они знают о Долине забытых?

— Не знаю. Но нам нужно выяснить, почему Варн так отреагировал на наш маршрут.

В этот момент из-за телеги раздался звон металла.

Артём обернулся.

Варн стоял возле одного из ящиков. На земле лежала небольшая пластина, которую он поспешно поднял.

Артём успел заметить символ.

Три точки, соединённые тонкой линией.

Тот же знак, который они находили возле заставы.

Варн встретился с ним взглядом.

Несколько секунд оба молчали.

Затем молодой мужчина убрал пластину в карман.

— Что-то потерял? — спросил Артём.

— Нет.

— Мне показалось, ты нашёл кое-что интересное.

— Тебе показалось.

— На пластине был знак наблюдателей.

Варн резко поднял голову.

— Откуда ты знаешь это название?

Артём понял, что сказал больше, чем следовало.

— Встречал похожие обозначения.

— Где?

— На старых документах.

Варн посмотрел на него внимательнее.

— Ты не похож на человека, который изучает старые документы.

— А ты не похож на обычного путешественника.

Мужчина усмехнулся, но улыбка быстро исчезла.

— Тогда, возможно, мы оба не те, за кого себя выдаём.

К вечеру уровень воды немного снизился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.